БЕСТСЕЛЛЕР NEW YORK TIMES

МЭРИ ХИГГИНС КЛАРК

и

АЛАФЕР БЁРК

ОСКОЛОК МОЕГО СЕРДЦА

Алафер Бёрк
Мэри Хиггинс Кларк
Осколок моего сердца

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65924786
Осколок моего сердца / Мэри Хиггинс Кларк, Алафер Бёрк ; [перевод с английского Е. С. Татищевой].: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-156595-4

Аннотация

В новом захватывающем триллере от двух королев саспенса продюсер популярного криминального телешоу должна успеть раскрыть похищение племянника своего жениха всего за несколько дней до их свадьбы.

Лори и Алекс в предвкушении скорой свадьбы. Все должно быть просто чудесно. Однако за четыре дня до торжественной церемонии события приобретают самый мрачный оборот – бесследно пропадает семилетний племянник Алекса, Джонни. Еще утром мальчик весело играл на пляже, собирая ракушки, и с тех пор его никто не видел. День поисков не дал никаких результатов. А когда солнце опустилось над горизонтом, к берегу прибило одинокую доску для плавания, принадлежавшую Джонни… Все понимают, что с мальчиком могло случиться самое страшное. Если бы не одно «но»…

Содержание

Пролог 5
Глава 1 9
Глава 2 18
Глава 3 25
Глава 4 31
Глава 5 36
Глава 6 42
Глава 7 49
Глава 8 52
Глава 9 59
Глава 10 65
Глава 11 69
Глава 12 74
Глава 13 82
Глава 14 85
Глава 15 89
Глава 16 97
Глава 17 104
Конец ознакомительного фрагмента. 108

Мэри Хиггинс Кларк, Алафер Бёрк
Осколок моего сердца

Моим дорогим читателям, которые подарили мне вдохновения на целую жизнь.

Относитесь к своей жизни как к роману, в котором есть свои герои, злодеи, уловки и победы.
Мэри Хиггинс Кларк

Mary Higgins Clark and Alafair Burke
Piece of My Heart

Copyright © 2020 by Nora Durkin Enterprises, Inc. Originally published by Simon & Schuster, Inc.

© Татищева Е.С., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

Пять лет назад

– Заключила б сделку с Богом, если бы могла[1].

В мозгу Роузэнн Робинсон звучала эта старая песня, и именно это она и пыталась сейчас сделать – заключить сделку с Богом. *Пожалуйста, Господи, я стану лучшей женой. Я стану лучшим человеком. Я каждый день буду творить добрые дела. Все что угодно, только пощади моего мужа. Позволь мне снова быть с ним.*

Она прервала молитву и подняла голову, увидев врача в хирургическом костюме, вышедшего в приемную больницы. Она затаила дыхание, но ее надежды рухнули, когда она встретилась взглядом с пожилой женщиной в углу, из глаз которой все то время, что Роузэнн провела в приемной, то и дело начинали течь слезы. Несколько секунд спустя после выхода врача женщина горько зарыдала.

Бедная женщина, подумала Роузэнн. *Господи, прошу тебя, не дай такому случиться со мной.*

Роузэнн был всего тридцать один год, но она не могла представить себе жизни без мужа. Они начали встречаться, когда учились в университете, а затем продолжили, когда он

---

[1] Строки из песни знаменитой английской певицы Кейт Буш «Running Up That Hill (Deal with God)» (*англ.* «Взбежать на гору (Сделка с Богом)»; 1985).

начинал делать карьеру архитектора, а она расширяла список клиентов своего агентства по интернет-маркетингу. Мотоцикл он купил три года назад, через две недели после второй годовщины их свадьбы.

Проклятый мотоцикл. Он и привел нас сюда.

Она недвусмысленно дала ему понять, что этого не одобряет. И даже обратилась к его старшему брату, Чарли, подумав, что тот, как полицейский, сможет его вразумить. Но вместо этого только нарвалась на нотацию от деверя насчет того, чтобы «не мешать мужику чувствовать себя счастливым».

Впрочем, несмотря на риск, тогда приобретение этого мотоцикла принесло ей облегчение. К тому времени муж уже несколько месяцев был сам не свой. Он все время был невнимателен и, казалось, скучал. Может, он недоволен моим решением вернуться к работе в агентстве, хотя я теперь работаю неполный рабочий день? – думала она. Может, ему не нравится быть отцом? Хуже того, она не могла избавиться от мысли о том, не распадается ли их брак. Но после того, как у него появился тот мотоцикл, он снова стал похож на себя прежнего – веселого, очаровательного и забавного. Судя по всему, какой бы кризис среднего возраста ни переживал муж, его сверкающий двухколесный друг помог справиться с ним. *Все могло быть и хуже,* – говорила она себе.

Но теперь она сидела здесь, в этой больнице, ожидая вестей о том, как прошла операция.

Полицейский, который ей позвонил, сообщил новость с ледяным бесстрастием. Произошла авария, объяснил он. Грузовой автофургон пронесся на красный свет, и мотоциклист – ее муж, искавший острых ощущений – был сейчас без сознания, хотя в момент столкновения на нем и был шлем, надевать который она просила его, просила столько раз.

Она посмотрела на свои часы. 11:55 утра. Через пять минут их соседка, Сара, заберет Беллу из садика вместе со своей собственной дочерью, Дженной. Белла с удовольствием поиграет со своей лучшей подружкой, но потом захочет узнать, куда подевались мама и папа.

Господи, прошу тебя. Как же мне объяснить моей дочери, что ее папа не вернется домой?

Из распашных дверей вышел еще один врач – на сей раз женщина в синей хирургической шапочке.

– Роузэнн Робинсон? – позвала она.

Вот оно. От того, что скажет эта врач, будут зависеть ее будущее и будущее Беллы. Либо они и дальше будут идти по тому же пути, что и прежде, либо он станет совсем иным.

Она встала со своего стула.

– Роузэнн Робинсон – это я.

Ро-Ро – так ее называли большинство ее друзей и подруг. Именно это прозвище и стало основной причиной того, что после замужества она не поменяла свою девичью фамилию. *Если ты выживешь, дорогой, я поменяю фамилию, как ты всегда хотел.*

– Пожалуйста, скажите, – взмолилась Роузэнн. И зажмурила глаза, готовясь к тому, что врач объявит приговор, который изменит ее жизнь навсегда.

– Ваш муж жив.

Она тут же обняла врача – обняла, не раздумывая, машинально, потому что ее переполняла благодарность.

Врач в общих чертах объяснила, какие виды лечения теперь понадобятся ее мужу – дополнительные пересадки кожи, физиотерапия, реабилитация. Слушая и представляя себе, как будет проходить каждая лечебная процедура, Роузэнн не могла перестать думать о том, как ей повезло. Бог смиловался над ее семьей.

Но шли недели, месяцы, и она все лучше и лучше осознавала, что происходит. Реабилитация. Выздоровление. Раздражение. Жизнь продолжалась, но не так, как раньше. Каждый день падала новая костяшка домино, сбивая следующую.

Затем, пять лет спустя, Роузэнн позвонили, и она узнала, что последней костяшкой является маленький мальчик по имени Джонни Бакли.

Среда, 15 июля
Первый день

Глава 1

Лори Моран поморщилась, услышав, как водитель грузовичка-пикапа, стоящего за их машиной, нажал на клаксон.

Сидящая за рулем Шарлотта Пирс посмотрела в зеркало заднего вида и досадливо махнула рукой.

– Не понимаю, куда, по его мнению, я должна отъехать.

Лори задержала дыхание, увидев, что стоящий впереди грузовой автофургон выпустил черное облако выхлопного дыма.

Сегодня среда, и час был ранний – еще даже не настал полдень, – однако автострада на Лонг-Айленд уже сейчас стояла в пробке, поскольку ньюйоркцы спешили на пляжи, чтобы отдохнуть от царящих на Манхэттене жары и духоты. Сегодня поездка в Хэмптонс, обычно длящаяся два часа, займет у них три, а к вечеру пятницы на дорогу придется потратить четыре или пять часов.

Не обращая внимания на плотный поток машин, Шарлотта увлеченно подпевала играющей по радио песне Дженис Джоплин: «*Забери еще один осколок моего сердца, детка…*»[2]

Затем, улыбнувшись своей пассажирке, сказала:

---

[2] «Осколок моего сердца» (*англ.* «Piece of My Heart») – песня Дж. Рагового и Б. Бернса, вошедшая в репертуар целого ряда известных исполнителей, однако наиболее известная в оригинальном варианте соул-певицы Эрмы Франклин (1967) и версии блюз-рок-легенды Дженис Джоплин (1968).

– О-о-о, как же здорово ехать по автостраде на Лонг-Айленд в июле.

Шарлотта купила эту машину – новый кабриолет «Мерседес» – всего месяц назад и все еще упивалась новизной поездок с опущенным верхом. На ней были надеты большие круглые темные очки, а свои короткие, доходящие только до подбородка волосы она заправила за уши. Лори видела, что под своими солнцезащитными очками Шарлотта смотрит на автомобиль, стоящий в крайнем правом ряду.

– Тот малый рядом с нами пялится на тебя, подруга. Бедняга даже не подозревает, что совсем скоро ты станешь замужней дамой.

Лори инстинктивно повернула голову вправо и, увидев, что водитель соседнего кроссовера и вправду смотрит на нее с улыбкой, быстро отвернулась.

– Он пялится на нас из-за этой музыки – поскольку знает, что когда мы приедем на место, нам с тобой понадобятся слуховые аппараты.

В ответ Шарлотта только увеличила громкость.

– «*Забери*»! – пропела она, двигая плечом в такт музыке. Затем рассмеялась низким довольным смехом, таким заразительным, что, когда поток машин снова сдвинулся с места, Лори поймала себя на том, что улыбается и подпевает вместе со своей подругой.

У нее было более чем достаточно причин для радости. Через четыре дня она выйдет замуж за Алекса Бакли, кото-

рый потратил более двух лет, убеждая ее в том, что он может стать частью ее напряженной жизни работающей вдовы с ребенком. После скромной церковной церемонии, на которой будут присутствовать только их близкие родственники и друзья, и званого ужина в одном из их любимых ресторанов они отправятся в Италию, чтобы провести там свой десятидневный медовый месяц. Лори не только нашла Алексу место в своей жизни, но и собиралась начать с ним совместную жизнь, которая станет еще лучше той, которая была у нее прежде.

Именно Шарлотта отговорила ее от мысли о «семейном медовом месяце». Поехав в Италию с Алексом, Лори впервые расстанется со своим десятилетним сыном Тимми более чем на пару ночей. Вместо этой послесвадебной семейной поездки они с Алексом решили съездить на три дня на восточный конец Лонг-Айленда, чтобы вместе со своей ближайшей родней отпраздновать сорокалетие Алекса перед тем, как сыграть свадьбу.

Для этого они выбрали отель «Саут Шор Ризорт энд Спа» в Хэмптонс, стоящий прямо на берегу океана. Туда к Лори, Алексу и Тимми приедут отец Лори, Лео, брат Алекса Эндрю вместе со своей женой и тремя детьми и, разумеется, Рамон, который называл себя дворецким Алекса, но на самом деле к настоящему времени больше напоминал их общего названого дядю. Для помощи с детьми они также пригласили с собой любимую приходящую няню Тимми, Кару.

Лори планировала выехать из города вместе с Алексом и Рамоном ранним утром до того, как за город устремятся остальные. Она была продюсером телевизионного реалити-шоу «Под подозрением», которое занималось расследованием «глухарей». У нее уже все было готово для съемок очередного выпуска шоу, которые должны будут начаться после возвращения из Италии. Восемь лет назад журналист по имени Джонатан Браун просто взял и исчез. По словам жены Брауна, Эйми, он должен был встретиться с анонимным источником по поводу недобросовестных действий со стороны одной из фармацевтических компаний. Когда полиция не смогла подтвердить, что такая встреча была проведена, тень подозрения пала на Эйми. Брауна так и не нашли ни живым, ни мертвым, а Эйми так и не предъявили каких-либо обвинений.

Потратив год на попытки что-то узнать у бывших работников фармацевтической компании, о которой шла речь, Лори целиком сосредоточилась на том, что касалось научного сотрудника компании, погибшего от наезда автомобиля, водитель которого скрылся с места происшествия всего через неделю после исчезновения Брауна. Лори особенно заинтриговало то, что сказала ей вдова погибшего научного сотрудника, Кэрри. По ее словам, в недели, предшествовавшие его смерти, он беспокоился по поводу каких-то дел у него на работе. Когда Лори спросила Кэрри, был ли ее муж знаком с журналистом по имени Джонатан Браун, на лице Кэрри отоб-

разилось замешательство – пока Лори не напомнила ей, что Браун – это тот самый журналист, который пропал без вести за неделю до наезда на ее мужа.

Тогда Кэрри побледнела.

– Нет, – ответила она, – во всяком случае, я думала так до сих пор. Но я помню, что он задрожал как осиновый лист, когда в новостях сообщили, что этот журналист пропал. Я спросила его, почему он сам не свой, а он в ответ выразился туманно – что-то вроде того, что тяжело думать, что вот так пропасть может человек, у которого есть семья.

Лори была уверена, что погибший научный сотрудник и был анонимным источником Брауна. И собиралась использовать то, что Кэрри и Эйми сообщили ей о своих мужьях, чтобы заставить фармацевтическую компанию ответить на другие ее вопросы.

Она почувствовала, как Шарлотта толкнула ее в левый бок. Поток машин снова пришел в движение, и Шарлотта уменьшила громкость радио, чтобы они могли слышать друг друга.

– У тебя обеспокоенный вид. Почему? Ведь с днем рождения Алекса, вашей свадьбой и медовым месяцем уже улажено все, вплоть до мелочей. Ты вернулась мыслями к работе, да?

Так оно и было. Сегодня, проснувшись поутру, она прочитала пришедшие ночью имейлы от Кэрри и Эйми, в которых сообщалось, что первая из них «передумала», а у второй

произошла «паническая атака». Обе они одной и той же ночью вдруг переменили свое решение участвовать в расследовании, и теперь ни одна, ни другая не появятся в шоу «Под подозрением».

Лори потратила большую часть утра, пытаясь связаться с обеими женщинами и используя для этого все возможные средства. Она планировала продолжить эти попытки и по дороге в Хэмптонс, но, когда Рамон загружал в багажник их чемоданы, она опять получила два имейла подряд. На сей раз они пришли от двух разных адвокатов, которые просили ее оставить попытки связаться с их клиентками, соответственно, Кэрри и Эйми. Испугались ли эти две женщины угроз, или же их подкупили, было ясно одно – до них добрались. И у Лори не осталось выбора – ей пришлось поставить крест на тех выпусках ее шоу, которые должны были выйти после ее возвращения с медового месяца.

И, по ее настоянию, все остальные направились к океану, пока она ходила сообщать плохую новость своему боссу, Бретту Янгу. Однако даже два часа спустя она так ни о чем с ним и не договорилась. Он настаивал на том, чтобы она нашла другое дело, и чтобы дата выхода шоу в эфир осталась неизменной. За все сегодняшнее утро ей повезло всего лишь раз – поскольку у Шарлотты имелся загородный дом в Ист-Хэмптоне, она в любом случае собиралась вечером ехать туда. И теперь воспользовалась затруднительным положением Лори в качестве предлога для того, чтобы отправиться в путь

с утра.

– Ты сделала все, что могла, – уверила ее Шарлотта. – Не можешь же ты оживить этих двух покойников. Ты сообщила то, что знала, полиции, и больше ты ничего не можешь сделать. Если их жены согласились молчать в обмен на отступные, полученные от фармацевтической компании, то пусть это остается на их совести. Нельзя сжигать себя саму, пытаясь согреть других, Лори.

Лори понимала, что ее подруга права, но ей все равно хотелось сделать больше. Первый муж Лори, Грег, был хладнокровно застрелен, когда Тимми было всего три года. И она не могла представить себе ни таких денег, ни таких угроз, которые заставили бы ее отказаться от поиска ответов на вопросы о том, кто его убил и почему.

– Найдешь другое дело, – сказала Шарлотта. – Всегда находишь. Но через четыре дня ты выходишь замуж, подруга. Как тебе *это*, а?

– Честно? – Лори откинула голову на подголовник пассажирского сиденья и порадовалась солнцу на своей коже. – Я чувствую себя почти виноватой из-за того, как счастлива с Алексом. Разве кто-нибудь заслуживает иметь столько счастья? Знаешь, у меня такое чувство, будто вот-вот должно случиться что-нибудь плохое.

Шарлотта фыркнула.

– Узнаю свою подругу Лори Моран с ее вечными мрачными предчувствиями. Тебе нет нужды извиняться за то, что

тебе привалило счастье. Тебе предстоят три чудесных дня на берегу океана в обществе твоей семьи и семьи Алекса. А затем в воскресенье вы двое начнете новую жизнь вместе. Ты должна наслаждаться каждой секундой этой идиллии, и ты это заслужила.

Лори уже представляла, как Грег скажет ей то же самое.

* * *

Когда они заехали на парковку, Лори почувствовала, как стресс, связанный с ее работой, уходит. Отель «Саут Шор Ризорт энд Спа» оказался веселым современным зданием, ярко белеющим на солнце и расположенным на лучшем пляже в Хэмптонс неподалеку от Монтока. В воздухе стоял запах морской соли, слышались рев океанского прибоя и крики чаек, носящихся над головой. Перед входом в отель стоял зеленый минивэн, рядом с которым Лори заметила Алекса и Тимми. Похоже, младший брат Алекса, Эндрю, и его семья только что прибыли из Вашингтона.

Тимми, как безупречный маленький джентльмен, открыл переднюю пассажирскую дверь минивэна перед своей будущей тетей Марси. Затем отодвинулась задняя дверь, из нее выпрыгнул семилетний Джонни и обнял Тимми, пока дядя Эндрю помогал спускаться на землю своим четырехлетним дочерям-двойняшкам. Тимми уже начал называть троих детей Эндрю своими «кузенами».

Шарлотта пару раз просигналила, чтобы сообщить им всем, что прибыли она и Лори. Когда Алекс посмотрел на их кабриолет, Лори увидела, что от послеполуденного солнца у него уже слегка покраснел нос, а его темные волосы успел растрепать ветер. На его лице играла широкая улыбка.

Шарлотта тут же сделала вид, что млеет от восторга.

– Только посмотри на своего жениха, Лори. Сразу видно, что ваши чувства взаимны.

Лори улыбнулась в ответ на улыбку Алекса. Шарлотта права и насчет Алекса, и насчет работы, которая подождет две недели. А до тех пор она сосредоточится на своей семье.

Радостно приветствуя друг друга, никто из них не заметил белый «Крайслер», который заехал на парковку перед отелем, когда Шарлотта повернула и поехала прочь.

Глава 2

С задней террасы отеля «Саут Шор Ризорт» Марси Бакли окинула взглядом океан и глубоко вдохнула соленый воздух. Ей приятно было стоять после того, как она более семи часов провела, сидя в минивэне. Из Вашингтона они выехали еще до рассвета, чтобы поспеть в Хэмптонс к обеду. Джонни просто ангел, что развлекал своих сестричек-близняшек всю дорогу, видит бог, она умрет счастливой, если до конца жизни больше никогда не услышит песню «Baby Shark»[3].

Теперь, прибыв в отель, четырехлетние Эмили и Хлоя переключили внимание со своего старшего брата на невесту Алекса, Лори. Лори сопроводила Марси и детей на пляж, чтобы быстро осмотреться, пока Эндрю и Алекс занимались регистрацией в отеле. Двойняшки всю дорогу дергали Лори за широкие штанины ее белых льняных брюк, наперебой рассказывая ей придуманную ими вчера и полную тайн историю про щенка, оставленного дома, когда семья его хозяев уехала в отпуск. Девочки всегда были в восторге от своего дяди Алекса, известного адвоката по уголовным делам, о котором то и дело говорили в новостях и который регулярно появлялся в телевизоре. Когда он согласился быть ведущим

---

[3] «Акуленок» (*англ.*) – детская песня от южнокорейской компании «Пинкфонг», видео на которую стало вирусным в 2020 г., возглавив рейтинг самых просматриваемых материалов на «Ютубе».

шоу «Под подозрением», они упросили свою мать, чтобы она разрешила им смотреть это шоу.

Еще больше они возбудились, когда познакомились с Лори, которая объяснила, что она тоже работает над этим шоу, не говоря уже о том, что ее отец был прежде большой шишкой в полицейском департаменте Нью-Йорка. Марси знала, что дети часто считают других взрослых более интересными, чем их скучные старые родители, но иногда ей очень хотелось заметить, что ее и Эндрю тоже никак нельзя назвать пустым местом. Эндрю был весьма востребованным в Вашингтоне адвокатом по коммерческим спорам, а Марси после окончания университета пять лет пожила в Калифорнии, будучи успешной актрисой. Но для Джонни и девочек она всегда была только мамой, и после всего, что им пришлось пережить, чтобы иметь семью, это вполне устраивало ее.

Пока девочки восхищались Лори, внимание Джонни было приковано к десятилетнему сыну Лори, Тимми. Джонни, которому было на три года меньше, называл Тимми своим «суперским кузеном» с тех самых пор, как узнал о помолвке Алекса и Лори. Сейчас Марси наблюдала, как Джонни и Тимми перебрасывают друг другу детский футбольный мяч неподалеку от кромки воды. Хотя им предстояло стать всего лишь кузенами, да и то не совсем, мальчики были похожи друг на друга, как родные братья. Как и у Лори, у Тимми и Джонни были прямые светло-янтарные волосы и светлая кожа, в то время как у Марси, Эндрю и близнецов волосы были

темные и волнистые, а кожа имела оливковый цвет. Марси была рада тому, что теперь у Джонни наконец появится родня, которая похожа на него самого.

– Мы тоже хотим поиграть, – заверещала Хлоя, а Эмили умоляюще посмотрела на Марси своими темно-карими глазами. Двойняшки всегда бросались в бой вместе, как единое целое, но успокоить Эмили было легче, чем ее сестру. Марси обвела взглядом пляж, ища глазами потенциальные опасности, которые могли бы угрожать ее рисковым дочерям. Большинство здесь составляли парочки, семьи и компании друзей. Одиноких было только двое – одинокая женщина в длинном платье, фотографировавшая океан, куря сигарету, и одинокий мужчина, одетый в шорты, футболку и голубую шляпу, напомнившую Марси тот головной убор, который на их лодке носила ее мать.

В знак согласия она кивнула.

– Играйте, но не подходите слишком близко к воде.

И заметила улыбку Лори, когда девочки скинули на краю террасы свои сандалии и побежали к мальчикам.

– Мои двойняшки вне себя от радости, что в воскресенье на вашей свадьбе им выпадет усыпать твой путь лепестками цветов, – сказала Марси. – Они уже репетируют, но предупреждаю тебя – насколько мне известно, Хлоя наверняка, безумно вопя, бросится бежать по проходу в церкви, а за нею побежит Эмили.

– Ничего, – ответила Лори. – Знаешь, я поверить не мо-

гу, что раньше я их путала. Теперь, когда я их узнала, они кажутся мне совершенно разными.

– Это значит, что теперь ты точно стала членом нашей семьи. – Марси сказала это всерьез. Она сразу увидела, что Алекс серьезно настроен по отношению к Лори еще тогда, когда он пригласил их с мужем в Нью-Йорк, чтобы познакомить с ней. Она стала первой женщиной из всех, с кем он их когда-либо знакомил, которая рассматривала его не как одного из наиболее завидных женихов Нью-Йорка. А за последние два года стало еще более ясно, как сильно Лори и Алекс любят друг друга.

– Лори!

Марси повернулась и увидела девушку, похожую на подростка, которая направлялась к Лори, простирая к ней руки. Ее длинные светлые волосы были завязаны в конский хвост, она была одета в летний белый сарафан, а на спине у нее висел черный рюкзачок. Лори тепло обняла ее.

– Значит, вы миссис Бакли. – Девушка протянула Марси руку.

– Зовите меня Марси. А вы, похоже, та самая знаменитая Кара. Ваши оладьи с шоколадной крошкой уже вошли в легенду.

Марси знала, что Кара – это любимая приходящая няня Тимми и что именно она была главной опорой семьи Моран до того, как прошлой осенью поступила в университет штата Нью-Йорк в Буффало. Приветствия Марси и Кары прервал

подбежавший к Каре облепленный песком Тимми – прежде чем дети Марси успели добежать до террасы, сын Лори уже рассказывал Каре о новой видеоигре, в которую он хотел с ней поиграть.

– Мам, – заныла Эмили, – *Джонатан не хочет бросать нам мяч.*

– Джонатан? – удивилась Лори. – С каких это пор?

Марси фыркнула.

– Нового ученика в его школе зовут Бартоломью, и он настаивает на том, чтобы его звали его полным именем. Теперь все дети в школе считают, что называть друг друга полными именами – это круто.

– Мир тесен, – заметила Лори. – Только на прошлой неделе Тимми сказал мне, что, по его мнению, «Тимми» – это имя маленького мальчика, и теперь я, по его просьбе, иногда зову его «Тимоти».

– Я уверена, что и для Джонни, и для Тимми это всего лишь мимолетная прихоть, – сказала Марси.

Они замолчали, услышав доносящиеся из крытого перехода мужские голоса. Это были Алекс, Эндрю и Рамон. Эндрю потряс над головой стопкой нескольких гостиничных карт-ключей.

– Нам дали люкс для новобрачных, – похвастался он. – Благодаря моему старшему брату.

– Я все устроил, когда бронировал номера, – объяснил Алекс. – Мы с моей невестой будем держать все на уровне.

Люкс для новобрачных – это единственный номер, в котором достаточно места для всего вашего выводка.

– Нам повезло, – сказала Марси, взяв у мужа одну из карт-ключей.

– Итак… – Было видно, что Эндрю не терпится что-то сказать. – Дамы, что вы думаете о том, чтобы поиграть в гольф?

– Ты это серьезно? – Марси игриво махнула мужу рукой. – А я думала, позовешь нас в спа.

– Сейчас идут последние часы того времени, когда Алексу еще нет сорока, и Рамон сказал мне по секрету, что он хочет поиграть в гольф.

Рамон с виноватым видом прижал руку к сердцу.

– Это моя вина. Лео приедет сюда только ближе к ужину, так что это будет наилучшее время для того, чтобы вы четверо вышли на поле для гольфа.

– А как насчет вас самого, Рамон? – спросила Марси. – Мы не хотим оставлять вас вне игры.

– У меня есть своя собственная скрытая повестка дня.

– Сверхсекретная, – с лукавой улыбкой добавил Тимми.

Марси уже знала, что Рамон пообещал свозить Тимми в магазин, чтобы мальчик смог купить Алексу свой собственный подарок, который он преподнесет ему помимо того, который выбрала для Алекса Лори и собиралась подарить и от себя, и от своего сына.

Лори посмотрела на Марси.

– Гольфистка из меня вообще никакая, но Алекс все вре-

мя говорит мне, что нам с ним надо играть вместе, как вы с Эндрю.

– Обедать мы будем в здании гольф-клуба, а затем пройдем девять лунок, и все, – пообещал Эндрю.

Выйдя на поле, Марси оставила своих троих детей с Карой, хотя и познакомилась с этой девятнадцатилетней девушкой только что – поскольку знала, что такая заботливая мать, как Лори, безоговорочно доверяет своей приходящей няне. *Да что вообще может пойти не так в этом океанском раю?* – спросила себя Марси.

– Поберегись! – крикнула она и с размаху ударила по мячу.

С поля для гольфа обе пары по крытому переходу отправились в свои номера. Пока они шли, с пляжа за ними продолжал наблюдать незнакомый им мужчина в голубой шляпе и темных солнцезащитных очках.

Глава 3

Каре Самнер было так хорошо на пляже, что она почти совсем забыла, что получает плату за эту так называемую работу, состоящую в том, чтобы несколько дней следить за Тимми и его будущими кузенами. Проводить время с Тимми было легко и приятно. Она присматривала за ним еще с тех пор, когда училась в девятом классе. Но сейчас ей надо было присматривать еще за тремя детьми, которые были младше Тимми, и Лори предупредила ее, что девочки-двойняшки могут вести себя «чересчур резво». Но сейчас ей с трудом верилось, что она вообще могла беспокоиться из-за такой перспективы. Все эти детишки были просто ангелы и ухитрялись развлекать друг друга сами, так что Каре почти не приходилось тратить усилий.

Пока что она испытала некоторое затруднение, только отличая одну девочку от другой. Хорошо еще, что родители не одевали их в одинаковые купальные костюмчики. Эмили носила желтый, а Хлоя – синий. *Никаких проблем*.

В довершение всего оказалось, что здесь, на пляже, отдыхает со своей семьей школьная подруга Кары, Эшли Картер, и они тоже присоединились к веселью.

По просьбе близнецов, они только что провели репетицию свадьбы Алекса и Лори. В церемонии должны были участвовать все четверо детей. Шафером Алекса предстояло стать

его брату Эндрю, но свой «шафер» будет и у невесты, и им будет Тимми. Джонни понесет кольца, а Хлоя и Эмили будут посыпать пол перед невестой лепестками цветов.

В этой репетиции Кара играла роль невесты, Эшли – роль жениха, шафером жениха был Рамон, а дети тренировались в исполнении своих церемониальных обязанностей. Эмили даже принесла из гостиничного номера пластмассовые кольца, чтобы Джонни нес их по проходу к алтарю церкви, а Тимми и Рамон вручали их «невесте» и «жениху».

– Давайте попробуем еще раз, – попросила Эмили. – Хлоя шла слишком быстро, а Джонни чуть не уронил кольца.

Под протесты своих брата и сестры Эмили прошла по песку к начальной точке воображаемого прохода между скамьями в церкви, обозначенного ракушками.

– Мне жаль портить вам удовольствие, – сказал Рамон, – но Тимоти и мне надо съездить в город, чтобы купить вашему дяде Алексу подарок на день рождения.

– А мы купили ему стильный «дипломат», – объявил Джонни. Его сестры зашикали на него.

– Что-о?! Рамон и Тимоти умеют хранить секреты, а ты нет.

Рамон с сочувствием посмотрел на Кару и Эшли.

– Вы и ваша подруга справитесь с ними, мисс Кара?

– Не знаю. Может, вы еще немного побудете тут с Эшли и мной?

Все трое детей Бакли захлопали в ладоши.

– А можно, мы еще раз поиграем в свадьбу? – спросила Эмили. – Ну, пожа-а-алуйста!

– Если они уедут, то шафером буду я! – воскликнул Джонни.

– Ты *вечно* хочешь делать то, что делает Тимми, – сказала Хлоя. – Теперь мы весь день будем называть тебя Тимми.

– Его зовут *Тимоти*, – возразил Джонни.

Кара улыбнулась Рамону.

– Думаю, у нас тут все под контролем.

Джонни, играющий теперь вместо Тимми роль «шафера невесты», позволил своим сестрам еще три раза отрепетировать свадьбу, после чего заявил, что с него хватит.

– Я хочу покататься на скимборде[4], – сказал он. – Это у меня получается все лучше.

– А мне жарко, – тихо, но жалобно заныла Эмили. Кара положила ладонь на темные волосы девочки, и они оказались обжигающе горячи. Хлоя подалась вперед, и обнаружилось, что и она перегрелась.

– Темные волосы поглощают жар солнца. Давайте, я посмотрю, есть ли у вас в номере шляпы.

– Можно мы тоже пойдем в номер? – спросила Хлоя.

Теперь, когда их интерес к игре в свадьбу сошел на нет, стало очевидно, что девочки устали и перегрелись.

---

[4] Доска для скимбординга, спорта, напоминающего одновременно серфинг и скейтинг: скимбордисты скользят или по волнам, как серферы, только бросаясь на них, как правило, с берега, а не с глубины, – или по мелководью и даже песку, выполняя похожие на скейтерские трюки.

– Думаю, нам всем надо зайти в номер и передохнуть, наслаждаясь преимуществами кондиционера.

Джонни прижал к себе полосатый бирюзово-белый скимборд, с нетерпением глядя на волны. Скимборды входили в число предметов пляжного инвентаря, которые постояльцы могли позаимствовать в отеле. Мальчику явно не хотелось идти внутрь.

– Я могу немного побыть с Джонни на пляже, если ты хочешь отвести девочек в номер, – предложила Эшли.

Кара не беспокоилась насчет способности Эшли приглядеть за Джонни. Эшли была на год старше Кары, и родители поручали ей присматривать за ее братьями и сестрами, которые были намного младше ее, еще с тех пор, когда она училась в промежуточной школе. Но забота о Джонни была поручена именно Каре, к тому же ни Марси, ни Лори даже не были знакомы с Эшли.

– Я дам ему только три попытки прокатиться на этой доске, – поклялась Эшли. – В общей сложности максимум десять минут. К тому же я знаю спасателя, который сейчас дежурит. *Джек*! – позвала она.

Красивый парень, сидящий наверху спасательной вышки, повернул голову и помахал рукой.

– Тут ужасно жарко, – добавила Эмили.

– Ладно, пошли в номер. У тебя есть три попытки, – сказала Кара, обращаясь к Джонни. – Но на этом все.

С песчаной дюны на востоке пляжа за ними продолжал

наблюдать все тот же незнакомый мужчина.

– *Остались только маленький мальчик и девушка. Уже почти пора.*

* * *

Зайдя в свой гостиничный люкс, Эмили и Хлоя побежали на террасу, примыкающую к спальне их родителей, чтобы смыть с ног песок с помощью имеющегося там душа. Затем Каре пришлось запретить им бегать кругами по полу с мокрыми ногами, чтобы они не поскользнулись на керамических плитках. Они попытались было попрыгать на диване, но это Кара тоже сразу же пресекла. Видимо, говоря, что временами они ведут себя «чересчур резво», Лори имела в виду вот это, подумала она.

В люксе имелось две спальни. Детям предстояло занять ту из них, где стояли две широкие двуспальные кровати. Девочки тут же стащили покрывала с обеих и принялись валяться на них, опробуя каждую.

Затем объявили, что будут спать на той, которая находится ближе к окну.

– Ну, не знаю, – сказала на это Кара, втайне надеясь, что двойняшки поспят прямо сейчас. – Может, вам захочется немного полежать, притворяясь, будто вы спите… просто чтобы убедиться, что вам больше нравится именно эта кровать.

Несколько минут спустя девочки задышали медленно, одновременно вдыхая и выдыхая. Интересно, у всех ли близнецов такая же крепкая связь, как у них, подумала Кара, выйдя из комнаты и оставив дверь слегка приоткрытой.

Она проверила время на своем мобильнике. После ее ухода с пляжа прошло тринадцать минут. Найдя номер Эшли, она позвонила.

– Привет, подруга.

– Ну, как, Джонни освоил свой скимборд? – спросила Кара.

– Не-а. Он сразу же свалился в воду. Из волн на берег он выбрался целый и невредимый, но я решила, что ему больше не стоит искушать судьбу. Мы с Джеком лакомимся сейчас мороженым в пляжном кафе.

В голосе Эшли звучала необычная веселость, и Кара подумала, что это связано с Джеком, красавцем-спасателем.

– Девочки заснули, так что не могла бы ты привести его в номер, когда он доест свое мороженое?

– Нет проблем. Джонни, пора… Джонни? Куда это он подевался?

Кара услышала в телефоне звук шагов.

– Ты что, сейчас не с ним? – Ответа не было. – Эшли, ты там? Джонни с тобой или нет?

– Он только что был тут. Не понимаю, куда он делся.

Глава 4

Лори не поверила своим глазам, когда после ее удара клюшкой мяч описал в воздухе идеальную дугу и приземлился всего в двух футах от флажка.

Эндрю присвистнул.

– Алекс, ты не говорил, что женишься на такой искусной гольфистке.

Когда Лори села на пассажирское сиденье гольф-кара, Алекс посмотрел на нее с довольной улыбкой.

– У тебя талант к гольфу. Нам с тобой надо почаще играть в эту игру.

Она сделала несколько удачных смелых ударов, однако в целом просто старалась, чтобы ее мячи как можно меньше отклонялись от курса, заданного мячами Алекса.

Когда они сходили с гольф-кара, чтобы загнать свои мячи в лунку, ее телефон зазвонил. Это был Лео.

– Привет, папа. – Она старалась говорить тихо.

– Я что, пропускаю все веселье? – спросил Лео.

– Ты пропускаешь гольф.

– Извините, я думал, что звоню своей дочери Лори Моран – женщина, рост пять футов шесть дюймов, волосы русые, глаза светло-карие.

Лори улыбнулась.

– Как прошла твоя встреча?

Отец Лори, Лео Фарли, когда-то занимал должность первого заместителя начальника полицейского департамента Нью-Йорка. Хотя в прошлом году он принял предложение вернуться в департамент, чтобы на условиях неполного рабочего времени служить в подразделении по антитеррору, сегодняшняя его встреча в окружной прокуратуре не была связана с каким-то из текущих расследований.

Речь на ней шла об осужденном в деле об убийстве двадцатилетней давности. Дэррен Гантер, студент колледжа Вассар[5], которому тогда был двадцать один год, зарезал всеми любимого владельца бара, попытавшегося остановить драку Гантера с другим посетителем своего бара. На допросе, который проводил Лео, Гантер признался в убийстве, но затем на суде заявил, что это признание и весь разговор были сфабрикованы Лео. По его новой версии, в драку вмешался кто-то третий, и он-то и зарезал хозяина бара. Присяжные не поверили в его рассказ, и судья приговорил Гантера к пожизненному заключению.

– Скажем так: по сравнению с этой встречей езда по автостраде на Лонг-Айленд – это просто рай.

– Неужели все было так плохо? – удивилась Лори.

Встреча проходила в окружной прокуратуре, чей отдел по пересмотру приговоров заново изучал дело Гантера. Лео привык к заявлениям осужденных о своей невиновности, сделанным через несколько лет после вынесения приговора,

---

[5] Престижный частный университет в штате Нью-Йорк.

но это дело его достало. Гантер всегда был харизматической личностью, а сейчас, когда ему было сорок лет, он опубликовал сборник очерков о тюремной жизни, в результате чего у него появилась группа преданных – и, по мнению Лео, наивных – сторонников. Как считал Лео, Гантер воспользовался своей новоприобретенной известностью, чтобы оседлать недавно поднявшуюся волну пересмотров неправомерных осуждений и с ее помощью попытаться выйти на свободу.

– Мне заявили, что на рукоятке ножа обнаружилась ДНК другого мужчины – бывшего заключенного, совершившего множество насильственных преступлений. Но это ничего не меняет, ведь признание есть признание. Я присутствовал, когда он его сделал. Но эти молодые работники окружной прокуратуры ничего обо мне не знают.

Именно поэтому это дело и задевало Лео за живое. Гантер называл Лео Фарли лжецом, и Лео вовсе не собирался позволить ему возводить на себя такую напраслину.

– Я верю тебе на все сто процентов, папа.

– Я это ценю. Мне нужно, чтобы кто-то встал на мою сторону. Я серьезно – может быть, ты сможешь взять это дело для рассмотрения в твоем шоу?

Алекс махал Лори короткой клюшкой для закатывания мяча в лунку.

Если она возьмется за дело, касающееся ее отца, это будет явным конфликтом интересов. Но после убийства Грега Лео

ушел в отставку, чтобы помогать своей дочери заботиться о Тимми. Он не раз ставил себя под удар ради нее и ее сына и никогда ничего не просил у нее взамен. К тому же ей было необходимо быстро найти новое дело для ее шоу.

– Ладно, как бы то ни было, возвращайся к своей игре, пока маршал[6] не выгнал тебя с поля за болтовню по телефону.

Из-за того, что мыслями Лори была сейчас далеко, ей так и не удалось закатить мяч в близкую лунку несмотря на то, что это не составило бы труда.

* * *

Пройдя еще три лунки, они находились на грине[7], когда телефон Лори зазвонил опять.

– Привет, Кара, – чуть слышным шепотом сказала она.

– Это Кара? – спросила Марси. – Что случилось?

Лори увидела мелькнувшую на лице Марси тревогу.

– Я уверена, что все в порядке. Она знает, что я предпочитаю, чтобы она постоянно держала меня в курсе.

Лори едва могла расслышать голос Кары из-за ревущего вокруг океанского ветра.

– Простите, но вам надо вернуться сюда.

– Хорошо, хорошо, успокойся. В чем дело?

– Не знаю. Но я не могу найти Джонни. Его нигде нет,

---

[6] Некий аналог судьи в гольфе.

[7] Участок вокруг лунки.

Лори. Джонни пропал.

Должно быть, Марси увидела по лицу Лори, что что-то не так, потому что она схватила своего мужа за руку и в ее вдруг округлившихся глазах отразилось предчувствие беды.

Глава 5

За семь лет своей жизни Джонни Бакли потерялся лишь однажды, и Марси помнила каждую миллисекунду того страха, который она пережила в тот раз. Тогда ему было пять лет, и Эндрю хотел повести детей на фейерверк, поскольку к тому времени двойняшки уже достаточно выросли, чтобы не пугаться огненного шоу. Нет, им с Марси хватало ума, чтобы не вести своих троих маленьких детей на Национальную аллею с ее толпами народу, так что они предпочли расположиться в парке Меридиан Хилл со стульями и одеялом для пикника.

К сожалению, двухлетние двойняшки не только любовались фейерверком, но и, любопытствуя, постоянно отходили от одеяла для пикника, стоило только какой-то из ближайших групп людей вызвать у них интерес. Молодая пара с двумя собаками. Большое семейство со множеством кузенов и кузин. Подростки, перекидывающие друг другу фрисби. Создавалось впечатление, что Хлое и Эмили хочется быть везде, только не там, где им надлежало находиться.

Эндрю и Марси были настолько сосредоточены на Хлое и Эмили, что почти не замечали взлетающих в небо фейерверков, а также не заметили, что Джонни больше не сидит на своем складном стульчике. Раньше Джонни никогда не отходил далеко от родителей – напротив, он даже был немного

прилипчив. Эндрю поспешил на поиски сына, а Марси тем временем держала двойняшек за руки, чтобы они оставались на месте. При этом, не желая вызвать у девочек тревогу, она заставляла себя дышать, как обычно. И все время, несмотря на взрывы фейерверков, она слышала, как в ушах у нее гулко бухает кровь.

Досчитав до 411, она наконец увидела Джонни, который шел к ней, глядя то на полыхающие на горизонте яркие цвета, то на группы отдыхающих, которые он обходил. Марси обняла сына и изо всех сил прижала его к себе.

– *Где ты был*?

Джонни гордо объявил, что он сам, без посторонней помощи, сумел найти дорогу в туалет и обратно.

– Мне надо было туда сходить, а вы с папой были заняты, гоняясь за близняшками.

Это случилось более двух лет назад. Тогда Марси взяла с него обещание никогда не отходить от родителей без спроса, но достаточно ли часто она напоминала ему об этом потом? Не решил ли он, что правила изменились, раз он находится на пляже под присмотром няни?

Она вздрогнула, когда кто-то дотронулся до ее плеча. Это был Эндрю.

– С ним все будет хорошо, – сказал он. – Ты помнишь то четвертое июля?

Марси хотелось кричать. Тогда Джонни не было всего 411 секунд, сегодня же они уже потратили на его поиски почти

двадцать минут, и это не считая пятнадцатиминутной поездки от поля для гольфа до отеля. Они проверили все очевидные места: вестибюль отеля, бассейн, сувенирную лавку, магазин принадлежностей для серфинга – они обшарили все. И нашли нескольких человек, которые видели Джонни с Карой и его сестрами, потом со скимбордом в воде, но все это было до того, как он пошел в пляжное кафе, чтобы поесть мороженого.

– Поверить не могу, что Джонни оказался под присмотром какой-то девицы, с которой не знакомы ни я, ни ты. Чем таким она была так занята, что не смогла приглядеть за нашим сыном?

– Кара и Эшли чувствуют себя ужасно.

– Так им и надо!

В голосе ее звучала злость, но, по правде сказать, злилась она на саму себя. Ей вообще не следовало отлучаться с территории отеля.

– Работник пляжного кафе сказал, что он видел, как Джонни собирал за ним ракушки после того, как они заказали мороженое-рожки. Возможно, он пошел по пляжу дальше, чтобы собрать еще.

– И при этом его нет уже более получаса?

– Это длинный пляж, а ты же знаешь, как он может сосредоточиться на чем-то одном, забыв обо всем остальном.

– Я также знаю, что он бы ни за что не отошел в одиночку так надолго. – Когда монахиня в больнице положила Джонни

ей на руки, она сразу же ощутила свою неразрывную связь с ним, как будто из его крошечного тельца в ее тело поступала особая энергия. Пусть ей не пришлось носить его девять месяцев, в этот миг они оказались связаны навсегда.

Со стороны отеля к ним направлялась женщина в длинном платье, которое раздувал ветер. В руках у нее были сигарета и фотоаппарат, как и тогда, когда Марси видела ее раньше.

– Извините, мэм, извините, – крикнула Марси и бросилась к незнакомке, утопая в песке. Эндрю поспешил за женой.

Приблизившись, Марси увидела, что женщина старше, чем ей показалось вначале – той было под шестьдесят, у нее были светлые седеющие волосы и морщины, порожденные как курением, так и долгим пребыванием на солнце. Улыбка ее была приветлива и тепла.

– Что ж, привет. – Она наклонилась и потушила сигарету о песок. – Большинство тех, кто бывает здесь, не пытаются знакомиться с чужаками, особенно летом.

– Простите, мы остановились в этом отеле и не можем найти нашего сына. – Марси подняла свой телефон, и ее голос дрогнул при виде фотографии Джонни со щербатой улыбкой и грамотой, которую он в первом классе в апреле получил за второе место в соревновании по сборке пазлов. – Я видела, как вы фотографировали на пляже. Вы не заметили, как он играл?

Женщина сразу же перестала улыбаться.

– Простите, но я не узнаю его. Фотографируя, я целиком сосредоточиваюсь на красотах природы. Когда я гляжу в объектив, люди для меня просто перестают существовать.

– Могут ли быть на вашем фотоаппарате снимки, показывающие, куда он пошел? – спросил Эндрю.

– Я могу проверить. – Она переключила фотоаппарат на режим просмотра, и Марси и Эндрю начали поверх ее плеча разглядывать сделанные ею цифровые снимки.

– Вот! – воскликнула Марси, показывая на правый верхний угол экрана. – Это Джонни на своем скимборде!

– А, ну да, я помню, что видела какого-то мальчика. Я тогда передвинулась, чтобы в кадр попадал только здешний ландшафт. – Женщина проверила зафиксированное на фотографии время съемки, и оказалось, что она была сделана вскоре после того, как Марси и Эндрю поехали играть в гольф, а значит, не добавляла никакой новой информации к той, которая была им известна из разговора с Карой и Эшли.

Женщина-фотограф терпеливо ждала, пока они просматривали остальные ее снимки, в отчаянии пытаясь найти хоть какие-то данные о местонахождении Джонни. Эндрю на всякий случай записывал имя и телефон женщины, и тут Марси увидела, что на ее лице отразился страх.

– Что это? – спросила она, показывая на воду. Волны выбросили на берег какой-то предмет.

Марси напряглась, узнав белые и бирюзовые полоски с одной из фотографий, которые Кара отправила на телефон Ло-

ри, пока они все четверо находились на поле для гольфа. Это был скимборд, которым пользовался Джонни. Ее сын пропал и мог находиться где угодно, даже под водой, на дне.

Шум прибоя вдруг показался Марси еще громче, и она зарыдала.

Глава 6

Лори заткнула пальцем ухо, чтобы заглушить рев прибоя и лучше слышать голос Лео в мобильном телефоне.

– Я позвонил начальнику полицейского департамента Ист-Хэмптона, – сказал он. – Они отправили к вам детектива и патрульную машину.

Прошло уже почти полчаса с тех пор, как Эндрю позвонил на 911 и сообщил, что Джонни пропал. По его словам, диспетчер говорил с ним как с чересчур мнительным родителем, который просто-напросто на пару минут выпустил из виду своего неугомонного ребенка. Судя по тому, что за время, прошедшее после звонка, никто из полиции так и не появился, впечатление, сложившееся у Эндрю, было верным – его и в самом деле не восприняли всерьез. Алекс пытался воспользоваться своими связями, но даже федеральному судье было далеко до Лео Фарли по части влияния на органы правопорядка.

– Спасибо, папа.

– А еще они пошлют к вам морской патруль.

– Это тоже полиция?

Он ответил не сразу.

– В общем да, но их задача состоит в патрулировании акватории с катеров.

Смысл сказанного был ясен, и Лори почувствовала, как по

спине у нее бегут мурашки несмотря на то, что температура на пляже была восемьдесят градусов[8].

Нажав на отбой, она заметила идущего к ней коренастого мальчика с темными растрепанными ветром волосами. Его плавательные шорты были украшены изображениями персонажей из «Звездных войн», загорелый животик немного выдавался вперед. На вид ему было лет девять, и смотрел он прямо на Лори, хотя делал это без особой охоты.

– Привет, – дружески помахав ему, сказала она. – Можно я задам тебе вопрос?

Он прищурился, поскольку солнце било ему в лицо из-за ее спины.

– Само собой.

Она показала ему экран телефона с фотографией Тимми и Джонни, сделанной два месяца назад, когда Эндрю привез Джонни в Нью-Йорк, чтобы посмотреть бейсбольный матч между «Нью-Йорк янкиз» и «Вашингтон нэшнэлз». Не успела она сформулировать свой вопрос, как мальчик ткнул пальцем в экран.

– Это Тимоти, а это Джонатан. Вы их мама?

– Я мама Тимоти, а Джонатан его двоюродный брат. Ты их знаешь?

– Мы познакомились только сегодня, но мы вместе катались на скимборде. Об этом я и хотел вас спросить. Я видел вас с той дамой, которая нашла скимборд в воде и унесла его.

---

[8] 80 градусов по Фаренгейту – ок. 26, 7 градусов Цельсия.

Я собирался спросить ее, можно ли мне с ним поиграть, но она показалась мне очень расстроенной.

– Так оно и есть. Она мама Джонни, а его нигде нет. Когда ты видел его в последний раз?

Мальчик опустил взгляд на песок, напрягая память.

– По-моему, тогда, когда он вышел из воды и разговаривал с той девушкой и спасателем. А потом они пошли туда. – Он махнул рукой в сторону пляжного кафе.

– А после этого ты его видел?

Мальчик опять уставился на песок.

– Я видел его на скимборде в воде, и он упал с него.

– А это было *до* или *после* того, как он ушел с девушкой и спасателем?

– Э-ээ… Кажется, до.

Тон у него был неуверенный.

– Но ты тоже катался на этой доске?

Он кивнул.

– Тебе известно, что моя подруга нашла ее в воде. Это ты оставил ее там?

Он покачал головой, и Лори представила себе, как Джонни падает со скимборда, и течение утаскивает его. Эта мысль была невыносимой.

– Волны заходят так далеко. Моему папе пришлось передвинуть наши зонтики и все вещи. Думаю, вода просто унесла доску, когда никто на нее не смотрел.

Что ж, теперь у нее появилась хотя бы одна хорошая но-

вость, которую можно сообщить Марси и Эндрю. Вполне возможно, что кто-то из детей просто оставил скимборд на песке, и волны утащили его в океан, а затем выбросили обратно, и его нашла Марси.

– А ты знаешь, где находится пляжное кафе? – осведомилась Лори.

Он покачал головой.

Она объяснила ему, что, если пройти мимо спасательной вышки, с другой стороны от туалетов будет навес, под которым отель хранит скимборды.

– Там еще продают мороженое.

При упоминании мороженого глаза мальчика загорелись.

– Но, если ты отправишься туда, тебе надо будет пойти с кем-то из взрослых. Ты должен пообещать мне, что пойдешь туда не один.

– Честное слово.

– Спасибо, что ты поговорил со мной. Кстати, меня зовут Лори.

– А меня Уайетт.

Она уже собиралась повернуться, когда мальчик остановил ее.

– Вы хорошая.

– Спасибо, Уайетт. Ты тоже.

– Это вы кричали на Тимоти? У него неприятности?

– Кто-то кричал на Тимми?

Она сказала это резко, и у мальчика вытянулось лицо.

– Прости, – извинилась она. – Я не кричала на него, и мне неприятно, что на него вообще кто-то кричал. – Они решили пока не звонить ни Рамону, ни Тимми, поскольку те уехали из отеля до того, как пропал Джонни, так что не надо без нужды расстраивать Тимми, ведь Джонни может появиться в любую минуту. – А как это было?

– Ну, мы с моей сестрой строили замок из песка, и тут какая-то женщина закричала: «Тим! Тим!» Ну, как будто она недовольна тем, что он занимается чем-то не тем или вроде того. Но, когда мы огляделись по сторонам, то не увидели, кто кричит и откуда, и Тимоти и Джонатана тоже нигде не было. Так что, может быть, та женщина звала какого-то другого Тима.

– А когда именно ты слышал, как кто-то звал Тима?

Он пожал плечами.

– Не знаю, но, по-моему, с тех пор я не видел ни Тимоти, ни Джонатана.

Как не видела их и Лори.

* * *

Один гудок. Два. Три.

Ответь, Рамон. Ответь.

– У тебя случайно не горели уши? – спросил Рамон, взяв телефон на четвертом гудке.

– Э-э, что ты имеешь в виду?

– Мы с Тимоти только что говорили о том, что он никогда не бывал в Италии, так что теперь вам с Алексом придется съездить туда еще раз после того, как вы вернетесь с медового месяца. Но это не беда, не так ли?

– Значит, Тимми с тобой?

– Да, конечно, где же еще? Мы же с ним выполняем сверхсекретное задание, или ты забыла?

– Слава богу. – Есть множество людей, отзывающихся на имя Тим, напомнила она себе. Должно быть, кто-то из тех, кто находился на пляже, звал какого-то другого Тима.

– Лори, что случилось? У тебя расстроенный голос.

Она пыталась сохранять спокойствие, кратко рассказывая ему то, что им удалось узнать.

– Пожалуйста, ничего не говори Тимми, хорошо? Я все еще надеюсь, что Джонни просто далеко забрел и вернется с минуты на минуту.

– Разумеется, – сказал Рамон, и голос его прозвучал ровно.

Когда ему было три года, Тимми стал свидетелем убийства своего отца, а потом еще пять лет жил с мыслью, что убийца вернется, чтобы убить его и его мать. Его явно интересовали полицейские расследования Лео и ее собственная работа над раскрытием «глухарей», но она, тем не менее, старалась делать все возможное, чтобы уберечь его от ненужных страхов. Ведь он и без того уже видел столько жути, что хватило бы и на шесть жизней.

Нажав на отбой, она почувствовала себя виноватой из-за своей радости, что ее собственному сыну не грозит опасность. Ее все больше охватывал страх, что Джонни попал в беду.

Глава 7

Семилетний Джонни Бакли чувствовал, как что-то давит на него. Нет, не что-то, а *кто-то*. Он представил обхватившие его гигантские руки, но они обнимали его совсем не так, как его мама или папа. Эти объятия не были ласковыми и нежными. Они были противными и страшными. А что, если это вообще не человек? Что, если это чудовище?

Это чудовище сжимало его так крепко, что Джонни чувствовал урчание в его животе.

Он попытался сесть, но не смог даже шевельнуться. Его глаза точно были открыты, но он ничего не видел. Он открыл рот, попробовал закричать, но не услышал свой собственный голос.

Но он слышал… *что-то*. Рычание. Звуки, издаваемые чудовищем, заполнили его голову, и ему показалось, что оно сжало его еще крепче. А вдруг он просто-напросто исчезнет, и никто никогда его больше не увидит?

Я хочу к маме и папе.

Сквозь рык чудовища прорвался громкий гудок, и Джонни начал выходить из состояния полусна. Кажется, этот звук принадлежал тому миру, который он знал. Когда гудок послышался снова, Джонни перестал думать о чудовище. Он представил себе свою маму, которая вела их минивэн и говорила:

– Ну, и куда я, по его мнению, должна ехать? Джонни, когда-нибудь ты тоже научишься водить машину. Так вот, имей в виду – от того, что ты жмешь на клаксон в потоке машин, нет никакого толку.

Это был звук автомобильного клаксона.

Джонни начал осматриваться, и туман, застилавший его сознание, наконец рассеялся. Он пришел в себя.

Он нащупал то, что во сне принял за руки чудовища, и оказалось, что это пушистое одеяло. Урчание, которое он слышал под собой, исходило не из брюха чудовища, это был шум двигателя машины, едущей по шоссе.

Там, где находились задние фонари, виднелись два крошечных кружка света, проникающего в отверстия, но, если не считать этого, вокруг царила непроглядная тьма. Он находился в багажнике машины.

Он понятия не имел, сколько времени прошло с тех пор, как чей-то голос на пляже позвал его. Ищут ли его мама и папа? Интересно, что обо всем этом думают Хлоя и Эмили?

Ощупав дно багажника, он обнаружил два предмета. Один был мягким, как маленькая подушка. Он поднес его к кружку света в задней части машины и прищурился, ожидая, чтобы его глаза привыкли к темноте.

Он разглядел пару больших круглых глаз и полукруглые уши. Это была мягкая игрушка. *Почему она здесь*? – подумал он. – *Почему я здесь*? Он отложил ее в сторону, сказав себе, что ему не нужна игрушка для маленьких глупых детей.

Второй найденный предмет состоял из тонкой ткани, и когда он начал ощупывать его, пытаясь определить его форму, на лицо ему посыпались песчинки. Это была шляпа – не такая, как бейсболки, которые он любил собирать, а с круглыми полями, как у шляпы его бабули, той, что она надевала, когда дедушка катал ее на их лодке. В темноте Джонни не мог разглядеть, что это та же самая шляпа из голубого хлопка, которая была надета на незнакомце, наблюдавшем на пляже за его семьей.

Это был не сон, но чудовище было реально, и это чудовище куда-то увозило его.

Я хочу домой.

Он прижал плюшевого мишку к груди и заплакал.

Глава 8

Испытывая нарастающий ужас, Марси продолжала действовать все последние два часа. Она обошла пляж, опросила других постояльцев, обзвонила все предприятия, находящиеся в шаговой доступности от отеля. Теперь она вернулась в их люкс и заставила себя сосредоточиться на информации, которую им удалось собрать.

Услышав стук в дверь, она вздрогнула. Эндрю открыл дверь, и в номер вошел Алекс, за которым следовала женщина примерно того же возраста, что и Марси, с длинными светлыми волосами, стянутыми на затылке в конский хвост.

– Это из полиции, – сказал Алекс.

– Я детектив Лэнгленд, – представилась женщина и протянула Марси визитную карточку, на которой значились ее полное имя и должность – Дженнифер Лэнгленд, детектив полицейского департамента Ист-Хэмптона.

Марси подавила желание высказаться по поводу полного отсутствия реакции со стороны полиции на исчезновение ее сына до тех пор, пока отец Лори не позвонил им и не попросил об одолжении, но женщина-детектив, похоже, почувствовала, как она возмущена.

– Я даже представить себе не могу, как вы сейчас обеспокоены. Простите, что диспетчер сразу же не уделил вашему звонку первостепенное внимание. Это не может его изви-

нить, но слишком много наших было вызвано на массовую аварию на Мейн-стрит.

Тон детектива был полон сострадания, и, извиняясь за то, что полиция зашевелилась слишком поздно, она смотрела Марси прямо в глаза. *Пожалуйста, сумей мне помочь,* – мысленно взмолилась Марси. – *Верни мне моего сына.*

Следующие десять минут Марси, заставив себя собраться с мыслями, слушала, как детектив Лэнгленд говорит о том, что департамент предпринимает для поисков Джонни.

– Я уже побеседовала с управляющим отелем, и он собирает для нас все записи с видеокамер наблюдения. К сожалению, на самом пляже камер нет, а видеокамера, установленная в пляжном кафе, снимает только кассовый аппарат.

Слушая, как детектив продолжает, Марси чувствовала, как ее надежды тают.

– Но у них есть материалы видеосъемки из камер гостиничного вестибюля, а также тех, которые установлены у входов и выходов. К сожалению, камеры на парковке установлены слишком близко к отелю, но мы собираемся начать именно с них. Если ваш сын уехал на машине, мы, как я надеюсь, узнаем ее номер и сможем пойти дальше.

– *Уехал на машине*? – Эндрю сжимал и разжимал кулаки. – Мы предостерегали Джонни, и он бы ни за что не сел… – Он замолчал, окончательно уяснив смысл сказанных им слов.

Лэнгленд кивнула.

– Я понимаю, – тихо сказала она.

Марси была признательна детективу за то, что та не стала преуменьшать серьезность ситуации и разглагольствовать по поводу любознательности, свойственной семилетним мальчикам, которым хочется самостоятельно исследовать пляж, но у нее обрывалось сердце при мысли о ее сыне в машине какого-то чужака. Она также понимала, что похититель, скорее всего, учел, что рядом с отелем есть несколько видеокамер. И думала теперь обо всех тех тропинках между дюнами в дальнем конце пляжа, которые вели на дороги и шоссе, где злоумышленник мог припарковаться вдалеке от камер видеонаблюдения.

– А вы не можете задействовать план-перехват Эмбер?[9] – спросил Эндрю. За последние годы Марси доводилось несколько раз получать на свой мобильник сообщения, передаваемые по этой системе локального оповещения о том, что в округе был похищен ребенок.

– Мой начальник уже обдумывает такую возможность. Чтобы ограничить распространение оповещений только наиболее экстренными случаями, система не позволяет нам задействовать Эмбер, пока мы не будем уверены, что ребенок был похищен. Я понимаю, это может вызвать досаду, но тот факт, что мы пока не объявили тревогу – это по большому

---

[9] Американская система оповещения о похищении детей, названная в честь 9-летней Эмбер Хагерман, которая была похищена и убита в 1996 году в Арлингтоне, Техас.

счету хорошая новость. Поскольку это значит, что мы хотим изучить также и другие возможности.

– Полагаю, вы также стараетесь установить, где сейчас находятся те, кого местные правоохранители обычно подозревают, когда совершаются преступления такого рода, – предположил Алекс.

– Разумеется, – ответила Лэнгленд. – Я видела вас по телевизору, судья, так что мне известно, что вы специалист по уголовному праву. Я только не знала, насколько откровенно можно говорить с остальными членами вашей семьи.

Деверь Марси, Алекс, был одним из самых уважаемых адвокатов по уголовным делам до того, как три месяца назад Сенат утвердил его в должности федерального судьи. Его участие в качестве ведущего в выпусках телешоу «Под подозрением», посвященных расследованию первых трех дел-«глухарей», также способствовало повышению его авторитета.

– Уверяю вас, – сказала Марси, – что мы желаем узнать абсолютно всю информацию, которая у вас есть.

– В таком случае вам надо знать, что мы привлекли к работе сотрудников Морского бюро полицейского департамента округа Саффолк, и они на своих катерах обшаривают акваторию в поисках признаков того, что он, возможно…

Детектив замолчала, и Марси кивнула в знак того, что она понимает, что имеется в виду.

– Судья Бакли сейчас упомянул тех, кого обычно подо-

зревают в таких случаях, и действительно, наши сотрудники изучают сейчас список состоящих на учете лиц, которые совершали сексуальные преступления и имеют высокий риск рецидива. А также интересуются некоторыми психически неуравновешенными людьми. Кроме того, мы пытаемся понять, нет ли совпадения преступного почерка между этим делом и правонарушениями, совершавшимися в прошлом, или каких-то других поводов насторожиться.

– Понятно.

Возможные объяснения исчезновения Джонни становились все мрачнее и мрачнее.

Ища спасения от этого сгущающегося мрака, Марси поймала себя на том, что ее мысли обратились к ее поездке на тропическую Ангилью десять лет назад вскоре после первой годовщины ее свадьбы. Тогда она планировала провести на этом острове долгие выходные вместе со своими лучшими университетскими подругами Алисией и Лиз. Алисия получила степень магистра делового администрирования и делала карьеру, стремясь стать топ-менеджером, а Лиз и Марси переехали в Голливуд, чтобы заработать себе имя в качестве актрис. Они обедали в чудесном французском ресторане на Мидз-Бэй, когда в речь метрдотеля, объясняющего им особенности сегодняшних фирменных блюд, вмешался шум двигателей небольшого турбореактивного самолета.

Метрдотель начал жаловаться на то, что самолет отклонился от маршрута, отведенного для частных самолетов, ле-

тящих из аэропорта или в аэропорт, когда Лиз вдруг громко вскрикнула:

– *ЧТО он делает*?

Все в ресторане подняли глаза и увидели, что самолет несет над океаном баннер: *Лиз, сыграй главную роль в моей жизни. Стань моей женой.* Оказалось, что бойфренд Лиз, Ник, попросил Эндрю заглянуть в ежедневник Марси и выяснить, где и когда будут находиться она и ее подруги. Год спустя счастливую пару сочетали браком на том же пляже, над которым и пролетал самолет с баннером.

Марси неспроста вспомнила Ангилью. Ее преподаватель актерского мастерства как-то сказал ей:

– *Бери на заметку все, что узнаешь, потому что тебе может пригодиться любой опыт.*

– А мы не можем воспользоваться баннером, который будет нести самолет? – спросила Марси. – С надписью о пропаже ребенка? Или же просто с посланием, адресованным Джонни, чтобы дать ему знать, что мы ищем его? На тот случай, если он его увидит? – Она слышала отчаяние, звучащее в ее голосе.

– Точно, – сказал Эндрю, сев на диван рядом с ней и обняв ее за плечи. – Это отличная мысль.

– Мы, конечно же, разместим объявление, чтобы люди были начеку на тот случай, если им что-то станет известно о вашем сыне, – сказала детектив Лэнгленд. – Но мы добьемся большего внимания, если вы как родители устроите пресс-

конференцию. Сейчас для этого еще слишком рано, но, если мы не найдем его до завтра, сюда съедутся команды репортеров.

– *Завтра*? – Марси даже представить себе не могла, что ей не вернут ее сына до наступления темноты.

– Если до этого дойдет вообще, – добавила детектив.

Кто-то тихо постучал в дверь. Алекс открыл дверь, и в комнату вошли Эмили и Хлоя, за которыми следовал Рамон. – Извините, даже я не смог их остановить.

Девочки прыгнули на диван справа и слева от нее и Эндрю.

– О чем вы тут говорите? Секретничать нехорошо, – сказала Эмили.

– Мы не видели вас целый день, – проворчала Хлоя. – Где Джонни?

Что мне им сказать, если их старший брат пропал?

– Простите, девочки. Мы просто говорили о том, что будем есть на ужин. Что вы хотите?

– Гамбургеры, – хором ответили двойняшки.

– Гамбургеры? – изумилась Марси. – Если вы съедите еще по одному гамбургеру, то станете сами похожи на два громадных гамбургера!

Эндрю широко раскинул руки, словно желая обнять своих растолстевших дочерей, и девочки завизжали от восторга, на время забыв, что им не ответили на вопрос о Джонни.

Глава 9

Повернув за угол, Лори подошла к своему гостиничному номеру и увидела, как Алекс выходит из соседней двери. Он посмотрела на него, надеясь услышать хорошую новость, но он покачал головой.

Она последовала за ним в номер, и он обнял ее и быстро поцеловал.

– Как ты? Держишься?

– Я? Конечно. Но мне муторно из-за Марси и Эндрю.

– Еще бы. Я понимаю, что это тяжело и для тебя самой.

Чуть менее трех лет назад человек, убивший Грега, попытался исполнить свою давнюю угрозу убить и остальных членов семьи Грега. Он схватил Тимми и пытался застрелить Лори прежде, чем полиция ликвидировала его.

– Дело не во мне. Я просто хочу помочь. – Она пересказала ему то, что узнала от Уайетта, мальчика, с которым она познакомилась на пляже. – Возможно, это объясняет, как скимборд оказался в воде. Похоже, им пользовалось несколько детей, и они, видимо, оставили его на песке, откуда его смыло волнами.

– Что ж, это неплохая новость. Честно говоря, думаю, Марси не помешает сейчас узнать хоть что-то, вселяющее надежду на хороший исход. Ты можешь сходить к ним и рассказать ей это? Она сейчас в их номере. А мы с Эндрю по-

едем в салон быстрой печати, чтобы напечатать листовки с фотографией Джонни. Полиция уже состыковала нас с пилотом, который может облететь здешний участок побережья с баннером о пропаже ребенка.

– Это хорошая мысль. А как близнецы?

– Рамон повел их в вестибюль, чтобы напоить газировкой.

– Они еще ничего не знают?

Он покачал головой.

– Что ты скажешь Тимми?

– Я поговорю с ним сейчас. Надо, чтобы он знал, что нельзя ничего говорить девочкам, но ему я скажу, в чем дело. Ты же знаешь Тимми.

– Само собой. Он, как и ты, и твой отец, чует, если что-то идет не так, и, если ты не будешь с ним откровенна, его воображение может нарисовать ему еще более мрачную картину.

Но Лори уже начинала подозревать, что вымысел вряд ли может быть хуже правды.

* * *

Марси быстро обняла Лори, когда та вошла в люкс.

– Я так рада, что ты здесь, – бесцветным голосом сказала она. – Мне не хочется этого говорить, но, по-моему, ты единственный человек, который по-настоящему понимает, каково мне сейчас. Извини, мне не следовало этого говорить.

Лори подвела Марси к дивану, и они сели. Она понимала,

что Марси имеет в виду. В каком-то смысле Лори пришлось пережить еще более ужасную трагедию – ее муж был убит, а сама она прожила пять лет, зная, что опасность угрожает также ей и Тимми. Но, с другой стороны, для Лори все это уже было в прошлом, а Марси до сих пор не знала, что произошло с ее сыном.

– Как девочки? – спросила Лори.

– Они слишком сообразительны, чтобы долго не понимать, что к чему, – ответила Марси. – Рамон присматривает за ними, но я не знаю, сколько времени мне еще удастся держать их в неведении.

– Тимми я уже сказала.

– Как он?

– Пока не могу сказать. Но он хотя бы знает, в чем дело. Он сейчас в нашем номере и как раз собирался помолиться о Джонни.

– Я знаю, это звучит странно, – сказала Марси, – но кажется, подсознательно я всегда боялась, что случится что-то в этом духе. Как будто он никогда не был полностью моим. Мы всегда смотрели на Джонни как на нашего чудо-ребенка.

Лори никогда не пыталась вызнать, почему Эндрю и Марси решили усыновить своего первого ребенка, но ей были понятны их чувства. Поженившись, они с Грегом более двух лет безуспешно пытались зачать ребенка, пока она наконец не забеременела Тимми. И теперь она не могла избавиться от подспудной мысли, что, когда они с Алексом начнут попыт-

ки завести общих детей, их могут ждать такие же трудности.

– Когда Эндрю сделал мне предложение, – продолжила Марси, – я уже смирилась с тем, что сказали врачи – что я никогда не смогу зачать. И мы просто сочли, что нас всегда будет только двое. Есть множество пар, которые не хотят иметь детей.

– А теперь их у тебя трое.

– Да, странно устроена жизнь. Мы усыновили Джонни, когда он только что родился, и два с половиной года спустя он заговорил о том, что ему хочется иметь сестричек. Нет, он говорил не о том, чтобы мы подарили ему братика или сестричку, а конкретно о двух сестричках. Он, конечно, был слишком мал, чтобы понимать, почему это невозможно, но девять недель спустя я обнаружила, что беременна. А еще через несколько недель мы узнали, что у нас должны родиться девочки-двойняшки. Джонни вроде как предсказал будущее нашей семьи.

Лори не только была воспитана полицейским детективом, но и сама уже несколько лет расследовала реальные преступления для своего телешоу «Под подозрением». И сейчас не могла припомнить ни одного дела, в котором главный подозреваемый не был бы как-то связан с жертвой. Поскольку Джонни было всего семь лет, они пока что исходили из предположения о том, что речь идет о несчастном случае на воде или социопате, схватившем первого попавшегося ребенка. Но теперь, когда Марси рассказывала ей, как у нее и Эндрю

появился Джонни, Лори поняла, что есть еще одно возможное объяснение, почему Джонни пропал.

– А как вообще получилось, что вы усыновили Джонни? – спросила она.

– Мы даже не планировали кого-то усыновлять, – сказала Марси. – Священник нашего прихода знал, что мы хотим иметь детей, несмотря на проблемы с зачатием. И вдруг, совершенно неожиданно, спросил нас, не хотим ли мы усыновить мальчика, который родился всего несколько дней назад. Я до сих пор помню его слова. Молодая женщина «попала в беду». Эта бедная девушка даже не знала, кто отец ее ребенка, и пыталась найти семью, которая согласилась бы его усыновить.

– Неудивительно, что для вас он стал чудом.

– Джонни ничего не знает. – Марси с трудом подавила всхлип. – Когда вы с Алексом решили пожениться, я так обрадовалась, что ты и Тимми вроде как похожи на Джонни. Он никогда не был похож ни на кого из нашей с Эндрю родни.

Плечи Марси затряслись, и на этот раз она уже не смогла сдержать рыдания. Лори начала гладить ее спину, пытаясь утешить ее.

– Мне так жаль, Марси. Я не хотела расстроить тебя, расспрашивая о том, как к вам попал Джонни. И у меня была для этого веская причина.

Когда Марси шмыгнула носом, мало-помалу перестала судорожно рыдать и начала дышать ровнее, Лори поняла, что

она готова слушать.

– Страх, что твой ребенок случайно станет жертвой преступления, преследует каждого родителя, но это происходит очень редко, – объяснила Лори. – Ты же знаешь, как внимательно я слежу за форумами в сети, в которых речь идет о реальных преступлениях, подыскивая подходящие дела для моего шоу, не так ли?

Марси кивнула, и поток ее слез начал иссякать.

– В прошлом году девочку, которая пропала в Миссури шесть лет назад, нашли в Торонто. Оказалось, была удочерена. Через несколько лет после ее рождения ее биологическая мать пожалела о том, что отказалась от дочери, и сумела отыскать семью, в которой та росла. Она переманила девочку, сказав ей, что та не родная, а приемная и что именно она ее «настоящая» мать. И специально обратила внимание девочки на то, что у них одинаковый цвет глаз и одинаковый цвет волос.

– У него светлые волосы и глаза, – глухо сказала Марси. – Он знает, что не похож ни на кого из нас.

– А ты знаешь, как можно связаться с его биологической матерью? – спросила Лори.

– Нет, но, наверное, это знает отец Хорриган. Я позвоню ему прямо сейчас.

Глава 10

Сначала настроение Марси поднялось, когда она услышала в трубке голос отца Хорригана с его певучим ирландским акцентом.

– Марси, как я рад тебя слышать. А я-то думал, что вы с Эндрю сейчас в Хэмптонс в компании богатых и знаменитых.

Она никогда не переставала удивляться его способности держать в памяти даже самые мельчайшие подробности жизни его прихожан. О, как было бы хорошо, если бы это было просто-напросто дружеской беседой, в которой она могла бы рассказать ему о чудесной поездке.

– Отец мой, я должна задать вам один вопрос о том, чего я никогда не касалась прежде. Возможно, речь идет о жизни и смерти, и не в переносном смысле, а в прямом.

– Мне бы хотелось думать, что ты смеешься надо мной, но у тебя ужасно расстроенный голос.

Она закрыла глаза, стараясь не сорваться и не разрыдаться опять.

– Мы не можем найти Джонни. Уже несколько часов. Его ищет полиция.

Она услышала, как он шумно втянул в себя воздух.

– О, Марси, какой кошмар.

– Мы изучаем все возможные варианты. И один из них

заключается в том, что его биологическая мать передумала и хочет получить его назад.

– Я не могу себе представить…

– А я могу. Потому что все другие сценарии еще хуже. Отец мой, мне это необходимо, необходимо думать, что, если Джонни забрала она, то она хотя бы будет о нем заботиться. Сейчас я уже почти что надеюсь, что его исчезновение объясняется именно этим, так что я должна знать, где сейчас эта женщина.

– Это было тайное усыновление, во всяком случае, для вас. В то время мы это уже обсуждали.

Биологическая мать Джонни попросила отца Хорригана не раскрывать, кто она, чтобы Марси и Эндрю ничего о ней не знали. Ни до, ни после рождения Джонни у них с нею не было никаких контактов, а доступ к документам об усыновлении был закрыт.

Она нервничала из-за того, что ее сын окажется в семье, которую отец Хорриган знал лично, поскольку боялась, что от него они смогут узнать, кто она, но Марси и Эндрю не раз уверяли священника, что будут уважать желание биологической матери их ребенка сохранить анонимность и никогда не попросят его раскрыть ее имя.

– Пожалуйста – мне надо просто удостовериться. Если подтвердится, что она находится далеко от Лонг-Айленда, я вам обещаю, что мы больше никогда ее не побеспокоим.

Молчание на другом конце линии так затянулось, что

Марси начала гадать, не нарушилась ли мобильная связь.

– Это полиция считает, что биологическая мать Джонни связана с его исчезновением? – спросил отец Хорриган.

– Они пока ничего не считают, они рассматривают все возможные объяснения – проверяют, не замешаны ли в деле местные преступные элементы, просматривают материалы с камер видеонаблюдения. Мы хватаемся за соломинки, потому что понятия не имеем, где он может быть.

– Извини, Марси, я дал этой женщине слово, ты же меня понимаешь? Как я никогда не нарушил бы обещание, данное тебе, я не могу нарушить и свое обязательство перед ней.

– Пожалуйста, отец мой, я вас умоляю.

– Мне трудно даже представить себе, как ты сейчас напугана, Марси, но хочешь верь, хочешь не верь, думаю, тебе вряд ли следует хвататься именно за эту соломинку. Я никогда не видел никаких признаков того, что родная мать Джонни жалеет о своем решении отдать его, да и с какой стати ей было ехать за вами в Нью-Йорк при том, что ей отлично известно, кто вы и что вы живете здесь, в округе Колумбия? И вообще, откуда ей было знать, где именно вас надо искать? Где тут логика?

Марси сделала глубокий вдох. Отец Хорриган был прав. Да, Лори предположила, что исчезновение Джонни может быть связано с его усыновлением, но нельзя было не признать, что это всего лишь гипотеза. В отличие от Лори у отца Хорригана имелись связи с биологической матерью Джонни,

и он не понаслышке знал, о чем говорит.

– Я понимаю, что вы дали ей слово, – тихо сказала Марси, – но что если мой сын у нее? Вы действительно считаете, что она не могла явиться за ним?

– Да. Я говорю честно. Она была хорошей девушкой, хотя у нее и были свои проблемы. Думаю, она тут ни при чем. Я помолюсь о том, чтобы Джонни вернулся к вам сам.

Закончив разговор, Марси начала молиться, чтобы отец Хорриган оказался прав.

Глава 11

К моменту приезда Лео Фарли постояльцы отеля «Саут Шор Ризорт» собрались на террасе, выходящей на океан, чтобы за шампанским и мартини полюбоваться на здешний знаменитый закат. *Вот где должны сейчас находиться мы все, как одна большая семья,* – подумал он.

Их семья уже давно была неполной. Конечно, когда Эйлин была жива и они вместе воспитывали Лори, они трое были очень дружной семьей. Эйлин часто повторяла, что она вышла замуж за того парня, которому подарила свой первый поцелуй, и Лео никогда ни минуты не сомневался, что это отнюдь не преувеличение. Они были одной из тех пар, которые, находясь рядом, всегда автоматически держатся за руки. Лео считал, что большее счастье просто невозможно, но затем у них родилась Лори. Даже когда ему приходилось работать по ночам, Лео находил время для того, чтобы увидеть свою дочурку до того, когда она ложилась спать. А затем, не успел он оглянуться, как его девочка превратилась в молодую женщину, которая начала делать карьеру на телевидении.

Когда ему и Эйлин позвонили из медицинского комплекса «Маунт Синай» и сказали, что Лори сбило такси, ему показалось, что их семье может прийти конец. Но то, что могло стать трагедией, обернулось новым прибавлением в их се-

мье. Ее новым членом стал Грег Моран, врач Лори из отделения неотложной помощи. Они с Лори заключили помолвку всего три месяца спустя, и Эйлин и Лео полюбили своего зятя как родного сына.

Лео и сейчас порой улыбался, вспоминая, как Эйлин прижалась к нему, когда Лори и Грег произносили свои брачные обеты, и прошептала:

– У нас будут чудесные внучата, а ты станешь самым лучшим дедушкой. – Она умерла от инфаркта год спустя, так и не познакомившись с Тимми и даже не узнав, что он должен появиться на свет. А затем, через три года после рождения Тимми, они потеряли и Грега.

Последние семь лет их семья состояла только из Лори, Тимми и его самого – вдовы, вдовца и маленького мальчика, который почти не помнил своего отца.

Но в предстоящие выходные это наконец изменится. Алекс нашел путь к сердцу Лори и доказал, что он готов заменить Тимми отца. Наконец-то их семья разрасталась, а не сокращалась.

А теперь Джонни пропал.

Как жаль, что ему пришлось задержаться в городе. Черт бы побрал этого Дэррена Гантера с его вопиющими заявлениями о том, что он будто бы невиновен.

Лео помнил это признание так ясно, словно все это было только вчера. Это заняло не один час, но в конце концов Лео все-таки сумел расколоть Гантера. Когда маска фальшивого

обаяния сползла с лица парня, он сознался, что в приступе ярости ударил хозяина бара ножом. А теперь чернил доброе имя Лео, утверждая, что этого разговора никогда не было.

Если бы не Гантер, Лео смог бы провести здесь, на побережье, весь сегодняшний день. И тогда тут была бы еще одна пара глаз, чтобы присмотреть за детьми.

Он подошел к тому номеру, который для него сняла Лори, и увидел на двери записку: *Мы в номере 236 с твоим ключом.*

Номер 236 был следующим. У открывшего дверь Тимми был хмурый вид, что с ним бывало нечасто.

– Дедушка, я очень боюсь за Джонни.

Тимми позволил своему дедушке крепко обнять себя.

– Все будет хорошо. Вот увидишь.

Это не может случиться опять, – подумал он. – *Мы не выдержим еще одной утраты. Мы должны его найти.*

* * *

Тимми проводил деда до люкса, расположенного в конце коридора. Он всегда был долговязым парнишкой, больше похожим телосложением на свою родню со стороны отца, чем со стороны матери – но за последний год он заметно вырос и возмужал.

За высокими, от пола до потолка окнами над океаном пламенел прекрасный розовый закат, но атмосфера в комнате была гнетущей. Лори сумела выдавить из себя чуть заметную

улыбку и обняла отца.

– Я так рада, что ты наконец смог выбраться сюда.

Лео понимал, что она сказала это искренне, но его все равно укололо чувство вины. *Возможно, этого бы не случилось, если бы днем я находился здесь, а не в окружной прокуратуре.*

– Я так вам благодарна за ваш звонок в полицию Ист-Хэмптона, – сказала Марси. – Детектив, которая приезжала сюда, показалась мне компетентной, но я не знаю, что мне сейчас делать с самой собой. Когда я искала в телефоне фотографии, которые Эндрю и Алекс могли бы отдать в салон быстрой печати, у меня в мозгу словно что-то щелкнуло. Это происходит на самом деле – фото Джонни теперь будет на листовках, в которых говорится, что пропал ребенок.

– Тимми, – обратилась к сыну Лори, – может, ты пойдешь поиграешь, пока мы будем говорить?

– Я хочу быть здесь, с вами, – ответил Тимми, – пока вы будете говорить о том, где может быть Джонни. Дедушка считает, что я мог бы стать хорошим полицейским.

Тимми ожидал, чтобы Лори решила, разрешать ему остаться или нет. По выражению ее лица было ясно – она не станет спорить с сыном. Тимми не был типичным десятилетним мальчиком.

– Папа, у тебя есть какие-нибудь идеи? – спросила она.

– Кара все еще здесь?

– Да, она в спальне вместе с близнецами, – сказала Марси,

кивком показав на соседнюю дверь.

Глава 12

Отец Майк Хорриган жил в небольшом кирпичном домике, стоящем за церковью Святого Причастия, в которой он служил последние четырнадцать лет. За домом находились уединенный вымощенный кирпичом дворик и пышный сад. Однако, выйдя из парадной двери, он сразу оказался на церковной парковке, на которой команда по баскетболу местной старшей школы организовала сбор средств с помощью мытья машин. Паркер Логан, самый высокий игрок команды, казался настоящим великаном рядом с «Тойотой Приус», которую он тер губкой на краю парковки.

Отец Хорриган заметил мать Паркера, Бетси, которая разговаривала с Синтией, управляющей приходской канцелярией, сидя за столом для пикников между церковью и парковкой. Он до сих пор помнил, с какой радостью Бетси хвасталась ростом десятилетнего Паркера, который вымахал так, что стал выше ее. Тогда муж Бетси подхватил:

– Дорогуша, мне встречались доги выше тебя.

От отца Хорригана не укрылось, что обе женщины быстро понизили голоса, заметив его.

Бетси приветливо помахала ему рукой.

– Привет, отец Майк.

– Вы что, опять обсуждали реалити-шоу «Настоящие домохозяйки», да? – подначил он их.

– Виноваты, вы нас раскусили, – призналась Синтия.

– Тут нет причин чувствовать себя виноватыми, – ответил он. – Одно дело смотреть реалити-шоу, и совсем другое – жить так, как живут его героини.

Синтия посмотрела на него с сочувствием.

– Простите, что спрашиваю, отец мой, но вас что-то беспокоит?

Отцу Хорригану было всего двадцать шесть лет, когда он стал священником церкви Святого Причастия, и Синтия, которая была старше его почти на двадцать лет, всегда относилась к нему как мать. В те годы, что он служил здесь, он каждый день проводил с ней больше времени, чем с кем-либо еще. И она хорошо его знала. Мысли о звонке Марси Бакли и впрямь тяготили его. Он понимал, что, скорее всего, Джонни вот-вот объявится, как это бывает с детьми, но в голосе его матери звучала такая мука. У него не шли из головы слова Марси о том, что для нее было бы облегчением, узнай она, что Джонни забрала его биологическая мать. Тогда он, по крайней мере, был бы в безопасности. Отец Хорриган хотел успокоить ее, если это вообще было возможно.

– Бетси, ты не будешь возражать, если я на минутку заберу у тебя Синтию? – спросил он. – Это касается одной из наших прихожанок.

– Нисколько, – ответила Бетси. – Я собиралась испечь шоколадные пирожные, которыми я обещала угостить ребят, когда они соберут необходимую сумму, так что мне надо

браться за работу.

Оставшись один на один с Синтией, он спросил ее, помнит ли она Сандру Карпентер.

– У нее еще была дочь по имени Мишель, – добавил он, надеясь помочь ей вспомнить.

– Да, конечно, но я уже несколько лет как потеряла с ней связь.

В начале его служения в церкви Святого Причастия Сандра регулярно посещала службы. Ее дочь, Мишель, которой было шестнадцать лет, когда он познакомился с ней, приходила к мессе только под нажимом своей матери, но она всегда оставалась вежливой и милой. Когда она окончила школу, ее воскресные посещения церкви постепенно стали более спорадическими и в конечном итоге прекратились совсем. Всякий раз, когда отец Хорриган спрашивал Сандру о Мишель, она отвечала, что у ее дочери все хорошо.

Однажды Сандра ответила не сразу и вдруг разразилась слезами. Сперва Мишель получала хорошие оценки в Балтиморском университете, но, проучившись там два года, решила сделать перерыв в учебе. Она планировала несколько лет прожить в Рехобот-Бич, работая официанткой полный рабочий день. А затем вернуться в университет и закончить его, не накопив долгов.

– Когда она впервые сказала мне, что хочет переехать в Рехобот, она все твердила, что от нас до этого города надо ехать всего два с половиной часа, так что видеться мы смо-

жем часто. И поначалу так оно и было. Но потом я не видела ее более трех месяцев. Она говорила мне, что занята, что болеет, использовала всякие отговорки. Я видела, что она избегает меня, и вчера вечером она наконец сообщила мне, почему. Она беременна, уже на девятом месяце, и понятия не имеет, что ей делать. Я сказала, что могу ей помочь, если она хочет сама воспитать этого ребенка, но нам пришлось считаться с реальностью. Ей двадцать два года. Если она будет работать неполный рабочий день, то ей будет едва хватать на жизнь и не на что будет содержать ребенка. Она знает, что, если станет матерью-одиночкой, то ей никогда не удастся закончить университет.

Когда отец Хорриган спросил, кто отец ребенка, Сандра покачала головой.

– Кто-то из парней, с которыми она познакомилась в одном из пляжных баров. Они переспали всего один раз, хотя такие отношения совсем на нее не похожи. Она даже не знает фамилии этого парня и как с ним можно связаться. Я все никак не могу прийти в себя – уму непостижимо, как она могла повести себя так глупо и безрассудно.

Отец Хорриган предложил Сандре поговорить с Мишель, если та считает, что он может ей помочь, и, к его удивлению, девушка приняла его предложение. Когда она пришла к нему, он заметил, что из-за беременности ее лицо стало полнее, но она была все так же вежлива и мила, как и когда была подростком. Он предложил ей помощь и поддержку церк-

ви на тот случай, если она решит воспитывать ребенка сама, однако она твердо заявила, что предпочитает отдать своего ребенка в семью, которая будет любить его как родного. УЗИ показало, что родится мальчик.

– Мне от них ничего не надо, – сказала она. – Я даже не хочу, чтобы они узнали, кто я. Но я хочу быть абсолютно уверена, что они хорошие люди и обеспечат ему достойную жизнь – только тогда я смогу жить дальше. Но как я могу быть уверена, что это именно так, если столь многие люди совсем не таковы, какими кажутся на первый взгляд?

Это был один из тех моментов, которые подтверждали веру отца Хорригана в то, что Господь приводит людей в определенные места неспроста. Он знал как раз такую супружескую пару, которая идеально подошла бы на роли приемных родителей – Эндрю и Марси Бакли. Он и сейчас хорошо помнил облегчение, отразившееся на лице Мишель, когда он описал ей тех, кто сможет любить ее ребенка как своего родного сына. И, разумеется, радость на лицах приемных родителей, когда им отдали Джонни в больнице. Он тогда сфотографировал их, чтобы показать снимок Мишель.

– Тут ясно видно, что они уже любят его, – сказала она.

Ему хотелось верить, что потом Мишель не начала жалеть о своем решении отдать малыша, но с тех пор она больше не приходила в его церковь, а когда он пытался дозвониться до нее, не брала трубку и не перезванивала. Через несколько месяцев после усыновления Сандра решила переехать в

другой приход, сказав, что ей слишком тяжело видеть, как чета Бакли растит ее внука.

Само собой, отец Хорриган полагал, что, будучи управляющей приходской канцелярией, Синтия ничего об этом не знает.

– Думаю, последний раз я видела Сандру семь лет назад, – сказала Синтия. – Жаль, что она вдруг перестала приходить.

– А у нас есть ее контактные данные? – спросил отец Хорриган. – Я бы хотел ей позвонить.

Возможно, он сможет успокоить Марси, не нарушая обещания, данного Мишель.

* * *

Несколько минут спустя он уже находился у себя в доме и набирал номер Сандры Карпентер. После трех гудков ему ответил женский голос.

– Алло?

Голос в трубке принадлежал немощной, старой женщине и был не похож на голос Сандры, каким он его помнил.

– Это отец Майк Хорриган, священник церкви Святого Причастия. Я ищу Сандру Карпентер. – Он не разговаривал с ней уже семь лет. Вполне вероятно, что она давно сменила номер своего телефона.

– Вы нашли меня, отец Майк. Я так рада слышать вас.

Ее голос зазвучал немного бодрее, но остался все таким

же слабым. Они несколько минут поболтали о ее уходе на пенсию с должности секретаря в федеральном учреждении и о новом священнике церкви Иоанна Предтечи, который наделал немало шуму, включая в свои мессы «комедийные номера».

– Что ж, я рад слышать, что вы там прижились. Нам было жаль, что вы перестали появляться у нас. Надеюсь, вы не будете против, если я скажу, что мне бы хотелось узнать, как идут дела у Мишель. Где она живет? Здесь, в столице?

Он решил, что не надо расстраивать ни Сандру, ни Мишель, сообщая им, что Джонни пропал. И надеялся получить от Сандры подтверждение, что Мишель находится далеко от Лонг-Айленда и штата Нью-Йорк, не причинив ей ненужного беспокойства.

Последовала долгая пауза.

– Сандра? Вы у телефона?

– Видимо, до вас не дошла эта новость.

По ее тону он понял, что речь идет не о хорошей новости.

– Нет, я ничего не слышал.

– Я потеряла ее.

– О, Сандра, мне так жаль. Что случилось?

– В первый раз я потеряла ее вскоре после рождения ребенка. Она очень изменилась, стала совершенно другой. Отчужденной. Подавленной. Сломленной. Она отгородилась от всех, кого знала, включая меня, утратила всякое стремление к счастью. И полностью отказалась от мысли вернуться

в университет. Переехала в Денвер, потом в Филадельфию. В мои дни рождения и на Рождество она звонила мне, но в остальном вела себя так, будто я ей чужая.

Он повторил, что ему очень жаль, затем спросил:

– Я могу ей чем-то помочь?

– Нет. Полгода назад моя дочь умерла.

– О, Сандра, нет.

– Она умерла от передозировки наркотика. Полиция нашла мой номер в контактах ее мобильного телефона, так что мне хотя бы сообщили о ее смерти. Я все еще поверить не могу, что ее больше нет. Хорошо, что она хотя бы знала, что у ее сына все благополучно. Несмотря на все то, что произошло потом, она говорила мне, что никогда не жалела о том, что родила его и о том, что подарила ему шанс на счастливую жизнь. Кстати, как поживает малыш Джонни?

Глава 13

Гул под дном багажника, в котором лежал Джонни Бакли, вдруг зазвучал по-иному. Машина замедлила ход, и Джонни несколько раз тряхнуло, словно она проехала по ухабам. Он подумал, что они, видимо, съехали с шоссе и, наверное, оказались на грунтовой дороге.

Машина остановилась, двигатель перестал работать. Одна из дверей открылась, а может быть, и две. А затем воцарилась тишина. Полная тишина.

Он начал медленно вдыхать и выдыхать – так его научила мама, она говорила, что так их учат на занятиях йогой. По ее словам, это помогает человеку успокоиться. Когда она привела его к стоматологу, это сработало. Это помогало ему и теперь, но ему все равно было ужасно страшно.

Пожалуйста, пожалуйста, не оставляйте меня здесь совсем одного.

– Эй? – крикнул он. – Тут кто-то есть?

Опять тишина. А вдруг сюда никто никогда не придет? Что, если никто никогда его больше не увидит, и он так и умрет здесь совсем один?

– Эй, меня кто-нибудь слышит? – Теперь он кричал еще громче, но ему опять никто не ответил.

Он начал колотить ладонями по крышке багажника.

– Помогите! Помогите! Кто-нибудь! – Он кричал во все

горло.

Багажник открылся, и он истошно завопил от страха. Появилась трехдюймовая щель. За машиной кто-то стоял. Кто-то в серой футболке навыпуск с засунутым за пояс пистолетом. Больше Джонни ничего не видел – ничего, кроме деревьев и полоски неба.

– Поэтому-то нам и надо было остановиться в этой глуши. – У этого дядьки был низкий голос, и говорил он небрежно, как будто не было ничего странного в том, что он засунул Джонни в багажник и что его пистолет находится всего в нескольких дюймах от головы Джонни. – Мне надо было посмотреть, будешь ты плохо себя вести или нет.

– Пожалуйста, мистер. Не бейте меня.

– Я и не собирался, но сделаю это, если придется. Усек? И я могу вернуться в отель и добраться до остальных членов твоей семьи, если ты не будешь делать то, что я тебе говорю. Я не могу допустить, чтобы ты орал, усек?

Джонни ничего не сказал.

– Так-то лучше. Ты хочешь есть?

Джонни покачал головой, но затем понял, что дядька не видит его, как и он сам не видит этого мужчину.

– Нет, у меня болит живот.

– Наверное, тебя мутит из-за хлороформа. Я этого боялся. Тебя же не вырвало у меня в багажнике, а?

Джонни не мог сказать, беспокоится дядька из-за него или злится из-за того, что он мог запачкать багажник.

– Неа.

– Не говори «неа». Это невежливо. Ты достаточно большой, чтобы отвечать «да или «нет», как полагается молодому человеку.

– Извините. Нет, меня не рвало.

– Так-то лучше. Тебе, наверное, хочется пить, и это успокоит твой желудок. – Мужчина просунул в багажник руку, протягивая Джонни банку имбирного эля[10].

– Я не могу пить лежа, – сказал Джонни.

– Вот что я скажу. Я полностью открою багажник, чтобы ты смог сесть и подышать свежим воздухом. Но ты должен пообещать, что не попытаешься сбежать и не станешь орать или бузить, согласен? Вокруг никого нет, так что тебя никто не услышит, и не забудь, что я пригрозил тебе сделать, если ты будешь плохо себя вести. Лады?

– Я больше не буду, мистер. Честное слово.

– Так я и знал. Хороший мальчик.

---

[10] Безалкогольный напиток, сладкая газировка.

Глава 14

В люксе для новобрачных Лео расспросил Кару о каждом моменте пребывания ее и детей на пляже вплоть до самых мелких деталей. По опыту своей работы в полиции Лео знал, что так можно выяснить какую-то важную деталь, на которую до этого никто не обратил внимания.

Кара вспоминала, как дети четы Бакли играли в репетицию свадьбы Лори и Алекса после того, как Тимми и Рамон уехали за подарком для Алекса ко дню рождения. Лори было невыносимо слушать, как Джонни играл отведенную Тимми роль «шафера невесты». Было ясно, что мальчик восхищался своим будущим старшим кузеном.

Рассказ Кары был прерван верещанием мобильного телефона. Марси недоуменно взглянула на экран и, извинившись, вышла из комнаты.

Сидящий на диване возле Кары Тимми сказал:

– Перед нашим отъездом близнецы дразнили Джонни, говоря, что он так хочет походить на меня, что они начнут называть его «Тимми».

Услышав слова сына, Лори почувствовала, как где-то в глубинах ее сознания шевельнулась смутная мысль, пытающаяся облечься в слова. Но, когда она попыталась ухватиться за эту мысль, у нее ничего не получилось.

– Точно, – согласилась Кара. – Хлоя и Эмили продолжали

в том же духе все время, пока они были на пляже, чаще называя его Тимом или Тимми, чем его собственным именем. И ему, похоже, нравилась эта игра. Все это было шутки ради.

На пляже они называли своего брата Тимми. Лори опять ощутила смутное беспокойство, затем вспомнила то, что сказал Уайетт, мальчик, с которым она поговорила на пляже и который катался на скимборде вместе с Джонни и Тимми.

– Кара, а ты случайно не замечала, обращался ли к Джонни *кто-либо еще*, называя его Тимми? Или, может, кто-то звал кого-то, называя его *Тим* или каким-то похожим именем? – Уайетт слышал, как какая-то женщина выкрикивала имя «Тим», *как будто она была недовольна тем, что он занимается чем-то не тем или вроде того.*

Кара покачала головой.

– Нет, я ничего такого не слышала. Просто девочки дурачились, только и всего.

В гостиную вернулась Марси, держа в руке телефон.

– Вы не возражаете, если мы прервем расспросы? Рамон сказал, что девочки умирают с голоду. Тимми, может быть, вы с Карой спуститесь к ним, чтобы решить, куда пойти?

– Они станут спрашивать про Джонни, – пробормотал Тимми.

Лори видела, что Марси пытается удалить из комнаты Тимми и Кару, чтобы поговорить с Лори и Лео о том звонке, который только что поступил на ее телефон. Также было ясно, что Тимми не согласен с решением не говорить девочкам

о том, что произошло, но ведь ему было всего десять лет. Не ему было решать, сообщать им или нет.

– Никто не просит тебя врать, – сказала Лори. – Марси и Эндрю сами решат, что именно говорить своим дочерям.

Тимми кивнул, и они с Карой пошли к Рамону и девочкам.

– Это был наш священник, отец Хорриган, – объяснила Марси, положив свой телефон на журнальный столик. – После моего звонка ему он решил связаться с биологической матерью Джонни, чтобы удостовериться в том, что она тут ни при чем.

– И что? – спросил Лео.

– Ее мать сказала, что она умерла от передозировки наркотика полгода назад.

В комнате воцарилось молчание.

– Мы ее даже не знали, – сказала Марси. – Но это все равно так… печально. И дико. Однако отец Хорриган подчеркнул, что, по словам ее матери – бабушки Джонни – ее дочь никогда не жалела о том, что родила Джонни и отдала его в нашу семью.

Марси вытерла слезу, а Лори погладила ее по спине, пытаясь успокоить.

Гнетущее молчание было прервано шумом мотора рядом с отелем. Они повернулись к окнам и увидели летящий над берегом маленький самолетик.

ПОМОГИТЕ НАЙТИ ПРОПАВШЕГО РЕБЕНКА:

FINDJOHNNIE[11]*.COM. МЫ ♥ ТЕБЯ, ДЖОННИ!*

Марси закрыла рот рукой.

– Мне надо найти близнецов. Сейчас же!

[11] Найдите Джонни (*англ.*).

Глава 15

Марси бросилась вон из люкса, спеша сообщить своим дочерям о поисках их брата до того, как они узнают об этом сами. Открыв дверь, она обнаружила Алекса, стоящего в коридоре, подняв руку, чтобы постучать.

Он сразу же заметил панику, написанную на ее лице.

– Ты видела самолет, да? – спросил он.

– Да; и я молюсь о том, чтобы его не заметили Хлоя и Эмили.

– Им же только четыре года. Разве они умеют читать?

– Возможно, они смогли бы прочесть имя своего брата, а тут еще изображение сердечка. Мы не хотим рисковать.

Алекс успокаивающе вскинул обе руки.

– Все нормально. Они были в вестибюле вместе с Рамоном. Мы только что видели их, когда зашли туда. Эндрю отвел их в мой номер, чтобы вы смогли объяснить им, что к чему, в спокойной обстановке. Марси, мне так жаль.

– Ничего. Идея насчет баннера на самолете была моей, это придумала я сама. Я просто никогда не думала, что они смогут провернуть это так быстро.

– Мы тоже были удивлены. Думаю, чтобы изготовить надпись на заказ, понадобился бы больший срок, но у них наготове всегда есть эти большие красные буквы, их остается только сложить в нужные слова. Когда мы увидели, что у них

есть изображение сердечка, мы решили добавить и это, надеясь, что Джонни, возможно, увидит эту надпись. Мы сказали авиационной компании подождать час, чтобы мы успели вернуться и вы с Эндрю смогли поговорить с дочерьми, но, судя по всему, пилоту это так и не передали.

– Это не твоя вина, Алекс. Я очень благодарна вам за все, что вы делаете. – Марси повернулась к Лори. – Не представляю себе, как сообщить девочкам, что их брат пропал. У вас есть какие-то идеи?

Самым черным днем в жизни Лори был день смерти Грега. Это случилось внезапно – Грег был убит, а не умер от естественных причин, и тогда его убийцу не нашли. А самым худшим было то, что ей пришлось сказать Тимми, что его отца больше нет, и их жизнь уже никогда не станет прежней.

Лори встала и быстро обняла Марси.

– Дети сильнее, чем ты думаешь. Скажи им, что все любят Джонни и стараются найти его, но не давай таких обещаний, которые ты не сможешь сдержать.

Марси кивнула, и Лори поняла, что она решилась. Оставалось надеяться, что ей не придется сообщать своим дочерям еще худшие новости, чем эта.

* * *

Когда дверь закрылась, Алекс потер лицо ладонями.

– Я все никак не могу в это поверить, – сказал он. – И

чувствую себя таким беспомощным.

– Как и мы все, – отозвался Лео. – Работа над розыском пропавших детей – это самое тяжелое из тех дел, которыми занимается полиция. Ты чувствуешь, как над твоей головой тикают громадные часы, и с каждым движением стрелки шансы на счастливый конец становятся все меньше. Простите, понимаю, что это звучит зловеще, но я подумал, что вы должны понимать, с чем мы имеем дело.

– Я все время думаю о том, что я могу сделать, чтобы помочь, – добавил Алекс и, подведя Лори к дивану, сел на него рядом с ней. – Марси написала Эндрю на телефон, что она позвонила их священнику и попыталась выяснить личность биологической матери Джонни на тот случай, если его исчезновение как-то связано с тем, что он был усыновлен, но священник сказал, что эта информация носит конфиденциальный характер. Я подумал, что, может быть, найдется способ раскрыть ее в судебном порядке.

Он взял Лори за руку, и она крепко сжала его ладонь. Уже одно его присутствие успокаивало ее.

– В этом нет нужды, – ответила она. – Священник перезвонил Марси. Он навел справки, и оказалось, что мать Джонни умерла.

– Значит, это тупик, – сухо заметил Лео. – Глухо, как в могиле.

Лори укоризненно посмотрела на него.

Он пожал плечами.

– Это мой всегдашний черный юмор. Извините.

– Только не в присутствии Марси и Эндрю, папа. Я тебя прошу.

– Разумеется. Только в нашем узком кругу, состоящем из троих извращенцев.

– По крайней мере, теперь этим делом занимается полиция, – сказала Лори. – На данном этапе мы больше ничего не можем сделать.

– Ну, нам с Эндрю повезло, и в салоне быстрой печати, когда мы писали текст для объявлений о розыске, мы наткнулись на одного парня, который вызвался помочь. Это он предложил создать сайт, чтобы разместить на нем фотографии Джонни и контактный телефон, и чтобы люди писали туда то, что им удастся узнать – что-то вроде информационного центра. У него ушло всего несколько минут на то, чтобы получить доменное имя и сделать примитивный сайт с фотографиями Джонни, которые мы дали ему.

– Хорошо, что в Ист-Хэмптоне есть такие ангелы, – сказала Лори. – Значит, теперь нам надо будет привлечь к этому сайту как можно больше внимания. Самолет – это хорошее начало, но еще больше можно сделать с помощью социальных сетей.

– Тут я вам не помощник, – отозвался Лео, вскинув ладони. – Я не занимаюсь этой ерундой.

– Я тоже, – добавил Алекс.

Отец Лори полагал, что социальные сети предназначены

для тех, кому не хватает внимания, а Алекс закрыл все свои аккаунты, когда стал федеральным судьей. Они оба перевели взгляды на Лори, зная, что у нее тут есть явное преимущество. Когда она проверяла в последний раз, у «Под подозрением» было 1,8 миллиона подписчиков на «Фейсбуке» и 1,3 миллиона в «Твиттере».

– Я сейчас же размещу всю информацию в аккаунтах нашего шоу.

Она достала свой телефон, чтобы открыть «Фейсбук», и обнаружила сообщение от своего ассистента Джерри Клейна: *Бретт заходил к нам сегодня днем и сказал, что он не шутил, говоря, что следующий выпуск шоу должен выйти точно в срок. Может, это и безумная идея, но как насчет дела Дэррена Гантера, которое вел твой отец? Гантер теперь знаменитость, так что интерес нам обеспечен, к тому же твой отец может ввести нас в курс… Подумай.*

Джерри начинал работать с ней в качестве практиканта, когда он еще учился в университете, но теперь он являлся самым доверенным членом ее команды. К тому же среди сотрудников он лучше всех разбирался в компьютерах и больше остальных был одержим поп-культурой, так что руководство ведением аккаунтов телешоу в соцсетях лежало именно на нем.

Джерри взял свой мобильник после первого же гудка.

– Я так и знал, что не стоило писать тебе на телефон по поводу работы – я понял это, едва нажав на кнопку «отпра-

вить». Лори, сейчас уже почти восемь часов первого вечера твоего отпуска. Пожалуйста, скажи мне, что ты сейчас сидишь в каком-то классном ресторане, держа в руке коктейль, из которого торчит бумажный зонтик.

– Ничего подобного, – ответила она и под его охи и ахи изложила ему ситуацию и рассказала о сайте findjohnnie.com, который они пытались распространить в соцсетях. В трубке послышался быстрый стук клавиатуры. – Ты еще в офисе?

– Ага, – буркнул он, продолжая печатать.

Конечно, он в офисе, как же иначе.

– Да, кстати, я получила твое сообщение, – сказала она. – Меня смущает ощущение наличия здесь конфликта интересов, но я подумаю. – Она специально не упомянула Дэррена Гантера и его утверждение, что он был осужден неправомерно. Ей не хотелось, чтобы ее отец понял, о чем она говорит, не хотелось обнадеживать его.

– Да ладно, – ответил Джерри. – Прошу тебя, выкинь из головы Бретта и его дурацкие разговоры о сроках. На тебя и так слишком много свалилось. Ну, все… *готово*! Теперь это есть и на «Фейсбуке», и в «Твиттере». Наши фанаты весьма активные ребята, они в два счета сделают эту информацию вирусной, а я буду мониторить наши аккаунты, чтобы не пропустить комментарии, которые стоило бы взять на заметку. Держись. Будем надеяться, что Джонни просто заблудился на пляже и скоро вернется.

– Большое спасибо, Джерри. Ты просто прелесть.

Повесив трубку, Лори открыла «Фейсбук», чтобы перепостить из аккаунта телешоу на свою личную страничку. Она обратила внимание на то, что последней записью на ее ленте сообщений стал пост от Марси, написанный три дня назад, в котором она отметила Энрю и Лори, разместив две фотографии. Первая была взята с сайта отеля «Саут Шор Ризорт», над которым разливался лилово-розовый закат. На другой фотографии были изображены Марси, Эндрю, Алекс, Лори и все их четверо детей, стоящие на ступенях лестницы мемориала Линкольна. Это фото было сделано осенью. *Обратный отсчет: осталось три дня до нашего замечательного семейного отдыха в Хэмптонс с празднованием дня рождения судьи и его свадьбой с лучшей невесткой, которую я только могла бы себе пожелать. #новая_семья #благодать*

Лори написала пост, чтобы поделиться информацией с сайта findjohnnie.com со своими друзьями и нажала на ввод. Затем перевела глаза на фотографии, которые разместила Марси. Ей стало не по себе при виде Джонни, стоящего, обняв свою мать за талию. Он и правда был похож на Тимми.

И тут ее осенило, и она подняла взгляд.

– В чем дело? – сразу же спросил Алекс. Он всегда умел читать по ее лицу.

– Тимми. Близнецы называли своего брата Тимми. А тут еще эта путаница с бронированием наших номеров. Отель забронировал люкс для новобрачных на мое имя, а не на имена Марси и Эндрю.

– Ну и что?

– А вдруг Джонни был похищен не случайно? Что, если кто-то решил, что он *мой* сын?

Глава 16

Алекс обнял Лори за плечи.

– Лори, ты вся дрожишь. День был тяжелым, и думаю, на нас всех навалился стресс.

– Подумай о том, что я сейчас сказала. Я все время напоминала себе то, о чем знаем мы все: спонтанные преступления – это исключение. Обычно жертвой преступника становится тот, кого он знает. Или, по крайней мере, преступники берут на прицел тех или иных людей не в случайном порядке, а неспроста. Поэтому я и спросила Марси о родной матери Джонни. Но что, если на самом дела целью преступника был Тимми?

– А может, это все-таки спонтанное преступление, – сказал Алекс. – Вспомни то ужасное прошлогоднее дело, когда обвиняемый случайно увидел маленького мальчика, когда тот сходил со школьного автобуса…

Ей была невыносима мысль о том, что Джонни могла постичь такая же участь, как и того ребенка, о котором говорил Алекс.

– Возможно, и так, но мы не можем игнорировать такую возможность. Твой племянник очень похож на Тимми. Особенно если кто-то действовал на основе фотографии Тимми, сделанной почти год назад – ведь с тех пор Тимми стал намного крупнее, так что преступник, наверное, рассчитывал

увидеть мальчика примерно такого же роста, как у Джонни. К тому же его сестры называли его Тимми, и они все занимают номер, забронированный на мое имя. И это мы с Тимми живем всего в двух часах езды отсюда, и я с моим шоу совершенно точно нажила себе немало врагов. Ты представляешь себе, сколько писем я получаю от обвиняемых в убийстве, просящих меня восстановить их доброе имя?

– Конечно, – тихо ответил он. – Я же работал в этом шоу вместе с тобой, помнишь?

– С тех пор их количество утроилось, и я даже не сообщаю тебе о некоторых из сердитых писем, которые получаю, когда мы не отвечаем, поскольку не хочу, чтобы ты волновался из-за меня. Достаточно одному человеку вбить себе в голову какую-нибудь дикую идею…

Лео неуверенно поднял руку, показывая, что он хочет перебить ее.

– Лори, я слышу, о чем ты толкуешь, но нельзя ли и мне высказать свое мнение?

– Конечно, папа.

– Я наблюдал, как ты растила Тимми первые пять лет после убийства Грега. Ты всегда храбрилась, но это чудовище предельно ясно сказало твоему сыну, что когда-нибудь оно вернется и убьет и его, и его мать. И ты жила с этой мыслью целых пять лет – никогда не зная, не станет ли сегодняшний день тем самым, когда Синеглазый исполнит свое обещание убить вас.

Услышав слово «Синеглазый», Лори вдруг представила себе восьмилетнего Тимми – тогда он был еще меньше, чем сейчас Джонни. Мужчина схватил его, одетого в пижаму и халат, за руку и тянул из раздевалки при бассейне. Все это произошло так быстро – тогда они как раз снимали заключительный этап самой первой части шоу «Под подозрением». Одной рукой мужчина держал Тимми, а другой приставил к его голове пистолет. Затем рассмеялся, отпустил мальчика и стал смотреть, как тот бежит к Лори, которая бросилась навстречу сыну. И поднял свой пистолет. Раздались выстрелы, на груди мужчины расплылось красное пятно, и он рухнул наземь.

– Папа, а тот, кого убила полиция – это точно был Синеглазый?

– Стопроцентно. Этот тип полжизни винил меня во всех своих проблемах, и все из-за одного решения, которое я принял, когда был молодым патрульным. Синеглазый мертв, Лори. Этот кошмар наконец закончился. Так что он тут ни при чем.

Алекс переглянулся с ее отцом, и было видно – он уверен, что она на ложном пути, но не знает, как заставить ее изменить свое мнение.

– Папа, я знаю, что у меня нет того опыта полицейской работы, который имеешь ты, но, пожалуйста, не смотри на Алекса так, словно меня надо спасать от моих собственных идей. Если бы ты работал над этим делом как детектив, а я

была твоим напарником, думаю, ты бы выслушал мою теорию. Ведь она основывается на фактах.

– Согласен. Но я заговорил о Синеглазом не просто так, а потому что, возможно, эта история стала, как сейчас говорят, «триггером» того, что происходит с тобой сейчас. Ты никогда не пробовала дать имя тому, что тебе пришлось пережить, но нельзя выдержать такие вещи, как убийство Грега и последовавшую затем угрозу Синеглазого убить Тимми и тебя, и в той или иной мере не подхватив посттравматический синдром.

Лори приходилось встречаться со многими жертвами преступлений, страдавшими посттравматическими расстройствами, но ей определенно никогда не приходило в голову, что от чего-то подобного страдает и она сама.

– Может быть, у Синеглазого был какой-то близкий человек, который вступил в игру сейчас? – спросила она, рассуждая вслух. Когда она размышляла над идеей для очередного выпуска шоу, лучше всего ей удавалось думать именно так. – Возможно, этот человек пытается закончить то, что начал Синеглазый.

– Лори, у Синеглазого не было близких. Его не любил никто, ни один человек. Именно поэтому он и хотел убить тебя и Тимми – чтобы добраться до меня. Он хотел, чтобы я потерял всех, кого я люблю, старался сделать так, чтобы я оказался в такой же изоляции, в таком же одиночестве, как и он сам.

Алекс легко сжал ее плечо.

– Я вполне понимаю, почему ты пытаешься связать исчезновение Джонни с теми угрозами тебе и Тимми, но твоему сыну ничего не грозит. Синеглазого нет.

– Хорошо, значит, это не Синеглазый. Я просто пыталась сказать, что нам надо внимательно присмотреться к тем людям, которые мне угрожают. – Она уже придумывала сообщение, которое она отправит Джерри с просьбой найти досье, которое они вели и в которое помещали получаемые их командой послания, могущие вызвать тревогу. Со своим фирменным юмором Джерри окрестил его «Шизики».

– Ты говоришь о ком-то конкретном? – спросил Алекс.

– Есть одна женщина, которую давно подозревают в том, что она мучила своего пасынка. Мальчик числится пропавшим без вести уже более семи лет, но полиция убеждена, что мачеха убила его и избавилась от тела, чтобы жить дальше, не будучи связанной необходимостью растить чужого ребенка. Его отец очень хочет, чтобы я взяла это дело для расследования в шоу «Под подозрением», но мачеха не согласна. Когда я говорила с ней в последний раз, она заявила, что мне, возможно, следовало бы больше беспокоиться о моем собственном сыне вместо того, чтобы беспокоиться о чужом. Меня тогда мороз подрал по спине, и я дала себе слово, что больше никогда не стану вступать с ней в контакт.

– А когда это было? – спросил Алекс.

– Около трех месяцев назад.

– И ты сдержала это свое слово?

Да, она сдержала его. Алекс прав. Завуалированная угроза этой женщины сработала, так что теперь у нее не было причин покушаться на Лори и Тимми.

– К тому же она живет на Западном побережье. Хорошо, она не самая вероятная подозреваемая. Но мы получаем много таких посланий, которые давят на психику.

– Одно дело имейл или твит, – сказал Алекс. – И совсем другое – похищение ребенка.

– Ты еще никогда не выражал такого рьяного несогласия с моими идеями, Алекс. Я просто пытаюсь помочь.

Прежде чем ответить, он сделал глубокий вдох.

– Ты права, прости. Просто я так хорошо тебя знаю. Мы все пытаемся помочь, но ты так стараешься решить проблемы всех остальных, даже если это выходит боком тебе самой. Это не твоя вина, Лори. Что бы ни произошло, это не из-за того, что сделала или не сделала ты.

Лори заметила, что ее отец продолжает молчать, хотя это и было на него не похоже. Он сидел, глубоко задумавшись и сморщив лоб.

– Похоже, ты о чем-то размышляешь, папа.

Лео поднял палец, будто пытаясь в прямом смысле слова указать на идею в своей голове.

– Алекс прав, Лори. Это не твоя вина. Но, возможно, моя.

Алекс и Лори озадаченно переглянулись, и Лео продолжил:

– Мы говорили о Синеглазом. Его одержимость стремлением убить тебя и Тимми проистекала из его желания отомстить мне. Когда Алекс спросил, есть ли кто-то конкретный, кто может желать причинить зло твоему сыну, ты вспомнила женщину с Западного побережья, которая высказала туманный намек относительно Тимми три месяца назад. Потому что сейчас, в эту минуту, ты не работаешь над таким делом, которое могло бы послужить мотивом для запугивания тебя.

Лори быстро смекнула, куда клонит отец. Она знала, насколько важна была его сегодняшняя встреча в окружной прокуратуре.

– Но такое дело есть сейчас у *тебя*, – сказала она, пристально глядя на него.

– Вполне возможно, что за этим стоит Дэррен Гантер. Он не успокоится, пока я не заявлю, что я сфабриковал доказательства против него, чтобы его осудили за убийство Лу Финни.

Глава 17

Восемнадцать лет назад

Лу Финни услышал звон колокольчиков, когда дверь его бара отворилась, и ветер обдал холодом переднюю кабинку, любимое место Лу, где он обычно сидел, когда не работал в подсобке и не обслуживал посетителей за стойкой. Он узнал в вошедшем Роки, одного из местных завсегдатаев его заведения.

– Я нутром чуял, что найду тебя именно здесь, – сказал Роки. – Если начался первый в этом году снегопад, значит, Финн точно сидит на этом самом месте. Остается только один вопрос: что тут следует за чем – ты за снегом или снег за тобой?

При крещении Лу нарекли именем Льюис Кэрон в честь его деда по матери, но сколько он себя помнил, все звали его Финн. И, разумеется, именно этим именем он назвал свой бар. *Роки наблюдательный малый,* подумал Финн. Садиться за этот столик, когда падал первый снег, и впрямь было его обыкновением, одним из многих. Как опрокидывание стаканчика виски «Джеймсон» в День святого Патрика. Или кружка хорошего пива, выпитая за просмотром первой в сезоне игры бейсбольного клуба «Нью-Йорк Метс». Когда приходила зима, он всегда любовался первым снегопадом из передней кабинки своего бара.

Роки задержался в дверях, дожидаясь, когда к выходу подойдет стайка девушек, принимавших участие в еженедельной викторине, которая вечером каждого четверга проходила в задней части бара.

– Роки, ты закроешь дверь или как? – спросил Финн. – Отопление, знаешь ли, стоит денег.

Роки довольно улыбнулся, обозревая идущих одна за другой привлекательных молодых женщин, каждая из которых благодарила его за то, что он придерживает дверь.

– Вижу, ты истинный джентльмен, – сухо заметил Финн.

Когда дверь наконец закрылась, Роки подмигнул ему.

– Как ты можешь винить меня, Финн? В нашем возрасте, когда свидания с девочками остались в прошлом, только это и остается таким, как мы.

– Говори за себя, старик.

Роки схватил Финна за плечо и дружески потряс его.

– Налей этому старому хрычу за мой счет, – крикнул Финн Клариссе, стоящей за стойкой бара.

Роки подмигнул ему еще раз, на сей раз с благодарностью.

– Вижу, дела у тебя идут что надо.

Так оно и есть, подумал Финн. Он открыл этот бар тридцать пять лет назад, когда ему было всего двадцать семь, взяв в банке кредит на развитие собственного дела, обязательство погасить который вместе с ним подписали и его родители. Это случилось в те времена, когда район Вест-Виллидж был населен художниками, хиппи и бунтарями всех мастей,

желающими жить подальше от более чванливых и респектабельных частей Нью-Йорка. Правда, Финна сюда привлекла не столько контркультура, сколько низкие ставки арендной платы.

Он сказал своим старикам, что когда-нибудь Вест-Виллидж войдет в моду, но никогда, даже в самых смелых своих мечтах, не мог вообразить, насколько крутым местом южный Манхэттен станет в двадцать первом веке. Так что теперь наслаждался и старыми, и новыми преимуществами здешней округи. Его бар по-прежнему пользовался популярностью у старожилов вроде Роки, и репертуар его музыкального автомата в основном соответствовал их вкусам, однако вместе с тем теперь коктейльное меню включало в себя «Космополитен» и яблочное мартини, в четверг вечером здесь еженедельно проводились викторины, а по воскресеньям приходила молодежь, чтобы распивать «Кровавую Мэри» и петь хором, поскольку новое поколение считало, что круто время от времени зависать в старом питейном заведении, имеющем широкую известность в узких кругах.

Глядя, как Роки усаживается на свое обычное место возле самого конца барной стоки и пьет свое пиво, налитое за счет заведения, Финн позволил себе на минуту предаться чувству удовлетворения от успеха бизнеса, который он построил с нуля.

Снег уже валил вовсю, когда Кларисса принесла ему стеклянную кружку, полную темного напитка. По тому, как она

несла его, было очевидно, что напиток горяч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.